

12/2020

СВЕРЧОК

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

АССОЦИАЦИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ «БУКОВКИ»

ПАРИЖ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
«СВЕРЧОК»

REVUE LITTERAIRE EN RUSSE
POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS
«SVERTCHOK»/«LE CRIQUET»

12/2020

**Ответственная за номер / Responsable de
publication:**

Юлия Уточкина-Амамджан/
Ioulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия / Rédaction:

Елена Сергеева/Elena Sergueeva
Татьяна Ляван/Tatyana Laving
Виктория Таибова/Viktoriya Taibova

Верстка/Mise en page

Елена Тюрина/Elena Tiurina

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки» и альманах «Сверчок» не получают никаких государственных субсидий, подпишитесь на наше издание, чтобы его поддержать.

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants «Boukovki» et la revue «Svertchok» ne perçoivent aucune subvention publique. Abonnez-vous pour nous soutenir.

Этот номер альманаха подготовлен и издан благодаря волонтерству всех членов Редколлегии.

Ce numéro a été préparé et publié grâce à l'action bénévole de tous les membres du Comité de rédaction.

Editeur :

**Association des amateurs
de la littérature russophone
pour enfants «BOUKOVKI»**

RNA: W751230833

Siège social:

121 boulevard de Grenelle

75015 Paris France

E-mail: contact@boukovki.org

Site: <http://boukovki.org>

ISSN: 2650-0663

©Auteurs pour les œuvres

©Association «Boukovki» pour la présentation et
la mise en page

©Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les
illustrations

©Nathalia Dubovic pour l'image de la couverture

Nous avons utilisé les illustrations libres de droits
du site «Pixabay»

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогие друзья	7
НОВЫЕ СКАЗКИ	9
<i>Вера Шипунова</i>	
Сказы Беловодья	
(сказы о мастерах и золотых руках)	10
Сказ про деда Куделю да бабушку Прядёну	10
Сказ о Тетёше Забавиче	13
Сказ про деву Кружáву	18
<i>Снежная шаль</i>	21
<i>Паутинный плат</i>	22
<i>Цветные кружева</i>	23
<i>Илона Волынская</i>	
<i>Кирилл Кащеев</i>	
Сказки о странном звере Опудрике	
и детском садике	24
Сказка первая	24
Сказка вторая	38
Сказка третья	43
<i>Ирина Мотобрыцева</i>	
Туфли	52
<i>Татьяна Ляван</i>	
Кораблик	54
ИГРОВАЯ	56

CARTE BLANCHE ИЗДАТЕЛЬСТВУ «АРХИПЕЛАГ»	62
<i>Ксения Валаханович</i>	
Зима, зима, зимагия	63
Зимние мы	64
Снегояд и ледоуж	65
Зимальчики и льдевички	66
Очень снежный человек	67
Мешок с чудесами	69
<i>Зуля Стадник</i>	
Крыши летят	70
Прогуляться всем приятно	71
Страшная история	74
Дом осени	78
<i>Зуля Стадник</i>	
Ёлка номер четыре	82
Ёлка номер четыре	83
Один дома	88
Матч	92
БЕСЕДЫ «СВЕРЧКА»	97
Беседа с издателем и переводчиком Ксенией Коваленко	98
Беседа с писательницей Зулей Стадник	108
ПАПАМ И МАМАМ	116
<i>Дмитрий Веденяпин</i>	
Как в кровати...	117
Кто о чем...	117
Детство	118

Зима	118
И лес, и шкаф...	119
Под рыжим абажуром	120
В траве стоят спокойные цветы...	121
 <i>Елена Якубсфельд</i>	
Сказки о воспитании юных парижанок	122
Сказка про Новый Год	123
Сказка про Деда Мороза и Русалочку	125
Сказка о Блинах	127
Сказка о Чайном Ситечке	127
Сказка о Беляночке и Филиппе Красивом	128
Сказка о Беляночке, Розочке и мушкетерах	129
Сказка о Новогодних желаниях	131
 <i>Виктория Таубова</i>	
Верить в чудеса	133
 РЕКЛАМА	
	139
 МЕТОДКАБИНЕТ	
	142
 <i>Ольга Лалажель</i>	
В ожидании новогодних подарков	143
 ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ	
	150

Друзья!

Для этой новой встречи «Сверчок» выбрал тему «СКАЗКИ».

На самом деле, нет ничего лучше старой доброй сказки! Такая уж пора! Зима, преддверие рождественских праздников и Нового года. Магия и сказка – повсюду, и наш альманах – не исключение.

В этом номере вы встретитесь с героями сказов Веры Шипуновой и с очень симпатичным монстриком Опудриком из сказки Илоны Волынской и Кирилла Кашеева, самостоятельно прогуливающимися туфлями Ирины Мотобрывцевой и любознательным корабликом Татьяны Ляван.

Как говорил классик: «Сказка – ложь, да в ней намёк!» А это значит, что в каждой сказке есть скрытый или явный смысл, который стоит уловить, чтобы понять «намёк». Этот сказочный «намёк» и приближает нас к пониманию сущности бытия, которое мы должны передать нашим детям!

Именно так, от детства к зрелости, проходит эта дорога познания самого себя и мира вокруг. Сказка идёт вместе с нами по этой дороге, то в ногу, то опережая, но никогда не позади.

Но и от зрелости к детству возвращение возможно по тем же тропинкам СКАЗОК!

А зрелость, сказочная или обыденная, кристаллизуется в поэзии. И мы не устаём благодарить Дмитрия Веденяпина за его полные зрелой мудрости стихи о детстве!

Наши дети делают наш мир волшебным, и их детство, застывая в строках, остаётся и идёт с ними дальше по жизни! Вот таким

литературным подарком своим детям делятся с нами ещё раз Елена Якубсфельд и Виктория Таибова.

Мы рады представить нашим читателям ещё одно замечательное детское издательство – «Архипелаг». В разделе «Carte Blanche» вы познакомитесь со стихами только что вышедшего в свет поэтического сборника Ксении Валаханович «Зима, зима, зимагия» и одной из историй совсем новой книги Зули Стадник «Сказки переулка Строителей. Ёлка номер четыре».

«Сверчку» удалось побеседовать с одной из создательниц и главным редактором замечательного издательства «Белая Ворона» Ксенией Коваленко и писательницей Зулей Стадник.

Ну и, конечно же, как обычно, в номере вы найдёте занимательные и весёлые игры, в том числе нарисованные Сергеем Белозёровым.

В «Методкабинете» Ольга Лалажель даёт родителям несколько советов о том, как сделать ожидание приближающихся праздников ещё более радостным и полным затей.

От всего сердца маленький «Сверчок» благодарит своих прекрасных иллюстраторов, украсивших наш сказочный мир. В этом номере вы познакомитесь как со взрослыми талантливыми художницами Натальей Дубовик и Александрой Рубинштейн, так и с начинающими, совсем молодыми – Настей Кулик (13 лет) и Дашей Покорни (6 лет).

А теперь вперёд! В СКАЗКУ!

Ваш «Сверчок»

Илл.: Александра Рубинштейн

НОВЫЕ СКАЗКИ

Вера Шипунова

Сказы Беловодья (сказы о мастерах и золотых руках)

Памяти моего дедушки, писателя
Фёдора Абрамова¹. Он — душа, сердце
и гордость Русского Севера.

Сказ про деда Куделю да бабушку Прядёну

Илл.: Наталья Дубовик

Говаривают люди, будто в давние
времена жил в одном краю дедушка Куделя
со своей бабушкой Прядёной.

¹ Русский советский писатель, литературовед, критик
и публицист.

Однажды было вышел старик на
крылечко, задрал бороду, видит — по небу
синему льняные начёсы-облака раскиданы.
Текут, кипят над головой, не то стая птиц
белыми крыльями бьёт, не то ветер пенной
волной играет. Захлопотал дед, побежал
за неводом. Раскинул невод широ-о-оконько,
подкинул высо-о-оконько — да и стащил
с неба на двор сколько-то облачной кудёли².

Взял добытчик плашку-палку —
вырезал Прядёне прялку. Взял ольховое
поленце — сделал бабке веретёнце.
Занёс всё в горенку — владей, жонка!
Бабушка Прядёна вся-то радёхонька!!!
Прялочка жужжит, веретёнце
кружит, шапка кудельна
дрожит, нить пушистенка
шуршит, вьётся и струится,
да под лавочку ложится. Уж как
много пряжи с тех облаков
получилось — и себе, и детям,
и внучатам на обновы хватило...

Ещё бывало, хаживал
Куделя по весне за вербой-
краснотальником. Пушистые
вербные ветки вроде как овечек
обстригал. Стриг да мял, да трепал,

Илл.: Наталья Дубовик

² Волокнистая часть льна, пеньки.

да щипал, ну а после чесал, чисто-пушисто
к прялке вязал. Ну а летом дед пух тополий
на удочку ловил. Пух этот хорошо на леденец
либо на ириску-тянучку клевал. Лизнёт Куделя
ледёнчик, либо ириску пожует — и на крючок.
Удилищем размахивает, приманкой
потряхивает — пушинки к сладкому так и
липнут, только успевай с крючка снимать
да в мешок кидать. В иные урожайные годы
дед целый амбар пухом набивал — на всю
зиму Прядёне работы хватало.

Люди-то все придивились —
самолучшая пряжа у бабушки Прядёны
выходила. До того лёгонька да тёпленька —
в самые лютые морозы без печки грела!

Илл.: Наталья Дубовик

Сказ о Тетёше Забавиче

Илл.: Наталья Дубовик

Слухом земля полнится, будто живал-
бывал на свете Тетёша Забавич —
игрушечных дел мастер. И такой он был
человек, что ни видеть, ни слышать не мог,

когда ребятишки малые плачут — даже
похв́арывать начинал от детских слёз.
Для самых махоньких рёв, что еще в люльках
качались, делал Забавич шаркуны́³
из берёсты и побрякушки-грематушки.
Небольшие такие тыковки либо высушенные
овечьи да рыбы пузыри с фасолинами,
горохом, камешками всякими внутри.
Качается баю́калка⁴, поскрипывает, игрушка
шуршит-погромыхивает. Младенчик
попискивает, тянется за погремушкой, гúлит,
пузыри радостные пускает, поплакать-то
и забывает...

Делал игрушечник для ребятишек
кукол из тряпиц и соломы, из лыка, а иногда
и из золы с водой либо мягкого воска
пчелиного. Девчушечки особо с ними
любили тетёшкаться — пеленали,
кормили, из тряпочек да ниток цветных
наряды сочиняли. Из мха, шишек
да коры создавал мастер моховиков —
человечков-лесовиков.

³ Погремушка, сплетённая из берёсты с семенами внутри

⁴ Колыбель

Для потехи ребячьей из чурочек
да палочек вырезал ещё Забавич мишек
косолапых, долгоухих зайцев, курочек,
петушков-кукарёков. Палочки туда-сюда
движутся, мишки кланяются, молотками бьют,
зайцы подпрыгивают, петушки-курочки
зернышки поклёвывают — до того потешно!
Из полосок кожи либо лоскутов берёзовых
умел Тетёша сшить мячик. Набьёт его
сушёным мохом либо птичьими перьями.
Да и подкинет: играйте, детушки —
хлопайте, прыгайте, бросайте, катайте!
С ребятами постарше мастерил Забавич
воздушных змеев. Летит-летит
разрисованный змей в синем небе,
кивает тёплым ветеркам, леса
натянута разматывается.
Бегут-бегут вслед за ним
по ромашковому лугу
ребятишки, хохочут,
глаза горят, рубашонки
льняные за спинами полощутся —
вот-вот сами взлетят...

А зимой, бывало, детвора в снежки
разыграется, попадёт кому-то больно-
пребольно твёрдым белым комком — крик,
рёв стоит на всю улицу! Выйдет Тетёша
Забавич из дома, мягкой тряпицей зарёванное
детское личико вытрет да и выжмет тряпицу,

Илл.: Наталья Дубовик

слезами пропитанную. Мигом
на морозе дорожка ледяная,
блестящая вниз под уклон
к речке застынет. Все
обиды и плачи ребячьи
куда и деваются! Валятся
гурьбой ребята на санки
расписные, а то и просто
на шкуры вытертые, козлиные
да бараньи — да с горки вниз!

Шумно, визгно, хохотно — вот уж забава
так забава!

...Края те, где жил Забавич, приветны
были да улыбчивы. По ночам месяц-краюшка
выгибался серебряным серпом-улыбкой.
Утренние зорьки застенчиво румянились,
улыбались свежо и розово. Радуги-дуги сияли
многоцветно среди облаков пушистых.

Солнышко ясное жмурилось-смеялось, лучи
разбрызгивало. Детские улыбки здесь
превращались в коралловых рыбок
и плескались-кувыркались в прозрачных
ручьях. А смешки звонкие и хохотки
заливистые оборачивались крохотными
радужными птичками. Порхали птички
и зимой, и летом над садами, над лугами
да над светлыми домами. Тенькали,
тренькали, посвистывали, поцвиркивали,
трелями заливались — людям на радость
и утешенье. Хорошо ведь, когда всё вокруг
улыбается!

Сказ про деву Кружа́ву

Илл.: Наталья Дубовик

Сказывают, жила на свете сказочная
рукодельница, дева Кружа́ва. Зимой, бывало,
выйдет во двор, отломит сосульку тоненькую,
изогнутую — словно крючок хрустальный
в руке заиграет. Поймает девица струйку
белой позёмки⁵, будто кручёную ниточку.
Хрустальным крючком нить подхватывает,

⁵ Метель без снегопада, поднимающая снег с поверхности земли.

петельки набрасывает, узелками
перетягивает, вяжет узорчатое кружево.

Вплетёт в него снежинки лучистые,
пересыплет искорками инея, по углам
узелками закрепит, смотрит — плывёт перед
ней в воздухе шаль пушистая, лёгкая, будто
облачко жемчужное.

Это ещё что! Крючком одним тонкий узор
не навяжешь, прозрачности настоящей
не достигнешь. И к тому же тянет крючок
только одну нить. А кружево красиво, когда
оно, словно паутинка, из нескольких нитей
сплетается.

Так Кружа́ва вот что удумала. По теплу
пойдёт в лес да отыщет паутину, меж ветвями
развешанную. В её нежных нитях — листочки,
капли дождя, роса, запутавшиеся насекомые.
Солнышко светит, паутина тень отбрасывает
на мох пушистый, на шёлковую мураву —
будто рисунок резной, узорный.

Наберёт Кружава летучей паутины
серебряной. Да и начнет кружева не вязать,
а плести сразу из многого множества
нитей. А чтобы они не перепутались,

концы их не потерялись, к каждому кончику
привяжет круглые палочки — коклюшки⁶.

Сидит рукодельница, перебирает нити,
перекидывает их через колышки-иголки,
воткнутые в узор, тенью на земле
рисованный. Кажется, что само собой
плетётся узорчатое прозрачное полотно,
созданное природой-волшебницей
и искусными руками мастерицы.

Илл. Наталья Дубовик

⁶ Катушка с ручкой, на которую наматываются нитки для плетения кружева.

Снежная шаль

Закружилась вьюга,
Свилась-заплелась

И на плечи шалью
Тихо улеглась:

Куржак в углах
И зайцы белые,

Стволы берез
Заиндевелые,

Пышные сугробы
Серебром горят,

Белые снежинки
Кружатся-летят,

Бахромой сосулек
По краям расшита,

Льдинками прозрачными
Выткана-увита.

Невесомо-нежная,
Белоснежно-чистая —

Кутает, ласкает
Плечи шаль пушистая.

Паутинный плат

Выткала девица
Плат из паутины,

Вышила по кружеву
Ягоды рубиновые —

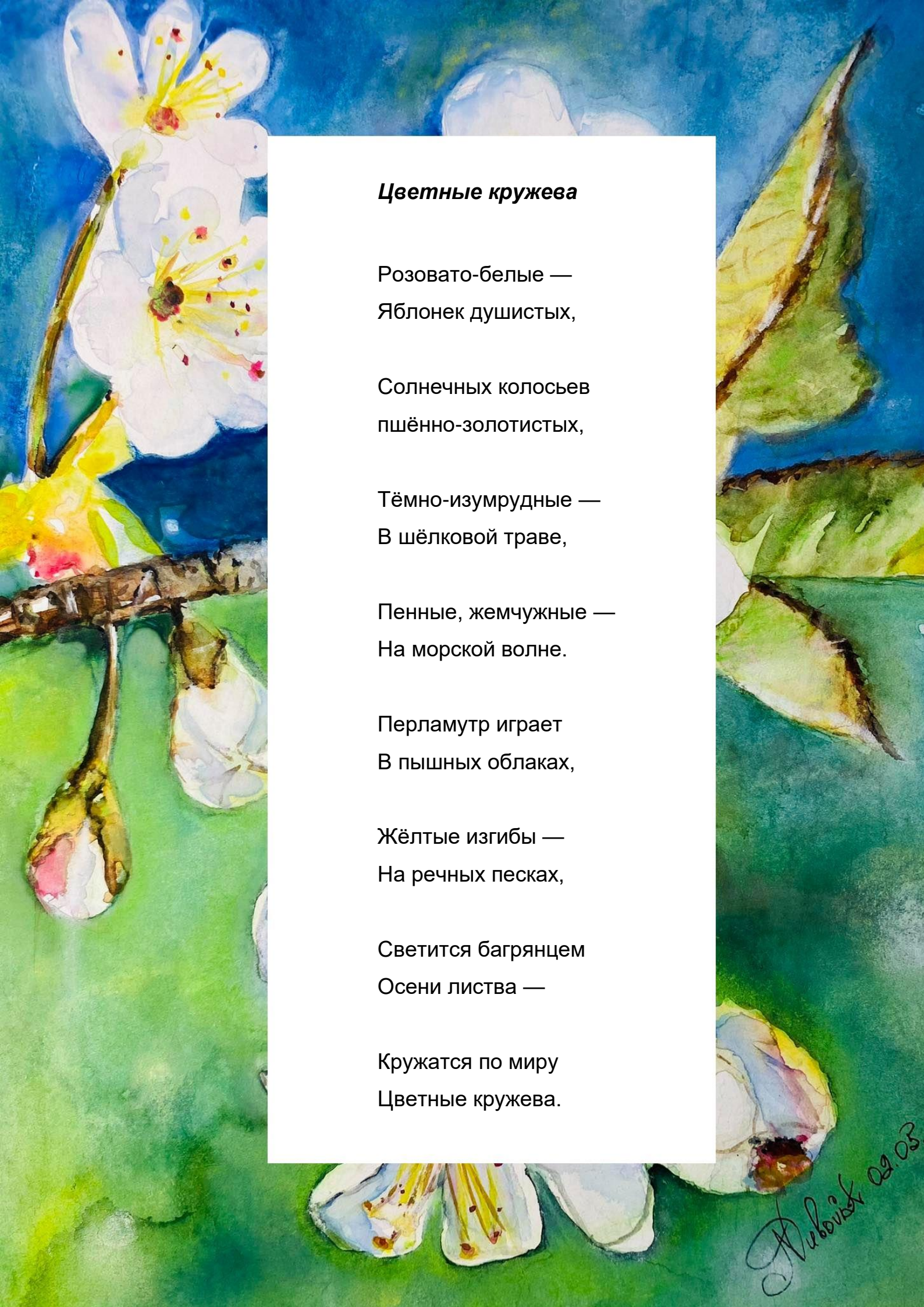
Радуга трепещет
В крыльях стрекозы,

Солнечные зайчики
В капельках росы,

Вспыхивают в плате
Искры дождевые,

И плывут-качаются
Тени прорезные.

С. Дубовик 2019

Цветные кружева

Розовато-белые —
Яблонек душистых,

Солнечных колосьев
пшённо-золотистых,

Тёмно-изумрудные —
В шёлковой траве,

Пенные, жемчужные —
На морской волне.

Перламутр играет
В пышных облаках,

Жёлтые изгибы —
На речных песках,

Светится багрянцем
Осени листва —

Кружатся по миру
Цветные кружева.

Дубовик 02.03

**Илона Волынская
Кирилл Кащеев**

Сказки о странном звере Опудрике и детском садике⁷

Сказка первая

В самой первой сказке Опудрика увидели в самый первый раз. И самой первой его увидела дворник тётя Зина. Просто в детский сад на работу она обычно так и приходила – самой первой.

⁷ Иллюстрации: Настя Кулик

Вот и в этот раз она пришла, а он сидит.
На крылечке. У самой двери.

Тётя Зина его увидела и как завизжит!
Испугалась очень.

А он тоже испугался. И с крылечка
спрыгнул. Только не убежал, а в кусты залез.
И оттуда глазищами зыркает. А тётя Зина
рядом стоит и за сердце держится. И охает
всё время.

Потом пришли две воспитательницы:
тёмненькая, Людмила Владимировна, и свет-
ленькая, Любовь Григорьевна. В кусты
заглянули, увидели, кто там сидит, – и как
ойкнули! Ойкнули, опять заглянули. И снова
ойкнули.

А потом уже стали ребята подходить.
Кто с папой, кто с мамой, кто с бабушкой.

Ребята того, который в кустах сидит, заметили и как закричат! Только они не испугались совсем, а, наоборот, обрадовались. И к нему – гладить. Яблоком кормить.

А родители и бабушки тоже – как завопят! Только они-то как раз не обрадовались, а, наоборот, испугались. И давай детей за руки хватать и во все стороны тащить. Олина мама кричит:

– Уберите это чудовище отсюда!

А Димина:

– Метёлкой его, метёлкой!

Дима её уже и за руку дёргал, и говорил, что не нужно того, в кустах, метёлкой, он обидеться может, – а мама всё не понимает.

Тут заведующая подошла, Нонна Михайловна. Строгим голосом спросила:

– Что за шум? Почему гам?

Все как закричат – каждый хотел самым первым рассказать. Нонна Михайловна послушала - послушала и говорит:

– По очереди, пожалуйста! я ничего не понимаю!

– Что тут понимать? – отвечает тётя Зина. – Вот! – и на кусты показывает.

Заведующая в кусты заглянула, вздохнула, но кричать не стала. Только сказала:

– М-да!

Вовина бабушка говорит:

– Совершенно невозможно, чтобы такое в детском садике под дверью сидело!

Вовка как подскочит, бабушку за руку дёрнул и орёт:

– Правильно, бабуля! Давайте его внутрь заберём!

И все ребята закричали:

– Правильно, правильно! Он у нас в садике жить будет!

– Исключено! – отрезала Нонна Михайловна.

– Почему? – удивился Стаська. – Мне мама вчера книжку про Чебурашку читала, так он как раз в садике жил. И даже работал там.

– Во-первых, Чебурашка – это вообще выдумка, его писатель Успенский придумал. – сказала Нонна Михайловна. – Во-вторых, на самом деле никакой Чебурашка в детском садике работать не мог. Потому что он в детском садике по штатному расписанию не положен, а тем, кто по штатному расписанию не положен, в детском учреждении делать нечего! И, в-третьих, Чебурашка хоть симпатичный был, дружелюбный, а этот что? Бр-р-р, опудало⁸!

– И ничего он не «бр-р-р!» И не опудало он вовсе! – обиделись ребята.

Но они были не совсем правы. Потому что тот, который в кустах сидел, он был всё-таки «бр-р-р». Сам круглый и весь мохнатый, будто спутанной шерсти клубок. Такой заросший, что даже носа не видно. Пасть широкая, а в ней зубы – острые. Задние лапы здоровенные, волосатые, только пятки голые, розовые. Передние лапы с когтями, и сразу

⁸ Опудало — чучело (укр.).

видно – когти острые. И глазищи – ух какие! Жёлтые и вроде бы совсем недобрые, зыркают во все стороны, мам с бабушками аж в дрожь бросает: волнуются. Альбинкина бабушка кричит:

– Этот зверь ужасный, надо специальную машину вызвать, которая бродячих собак ловит. Пусть его увезут отсюда, а я Альбиночку домой забираю!

Альбинка как заревёт:

– Не обижайте его, он хороший! Он цвета моей мамы!

Правда, шёрстка у зверя короткая, жёсткая, во все стороны торчит. Вся серенькая, только некоторые шерстинки – ярко-зелёные. У Альбины мама так волосы красит. Конечно, Альбинке зверь сразу понравился.

Тут Нонна Михайловна вмешалась:

– Никто, – говорит, – никакую машину вызывать не будет, это жестоко. И домой тоже никто не пойдёт. Мы сейчас все спокойно в садик зайдём и своими делами займёмся. Если зверя не трогать, он сам уйдёт откуда пришёл.

Отперла дверь и велела всем заходить. Все, конечно, зашли. Только ни раздеваться не стали, ни завтракать, а к окнам прилипли – зверя высматривают.

Стаська кричит:

– Вот он, вот, в кустах сидит! Не уходит.

– О господи! – расстроились воспитательницы. – Как же мы теперь мимо него гулять пойдём? Вот навязался на нашу голову! Шёл бы уже себе поскорей!

А Стаська говорит:

– Ему, наверное, некуда идти. У него дома нет и хозяина тоже нет. И кушать ему нечего.

Девчонки сразу реветь начали. Тут ещё дождь пошел. Девчонки сильнее режут, потому что зверь в кустах совсем несчастный стал. Нахохлился, промок.

Стаська тоже носом захлюпал – жалко зверя, а потом кулаком утёрся и говорит:

– Реветь нечего. Спасать надо.

– А как?

Стаська задумался. Он думал, думал...

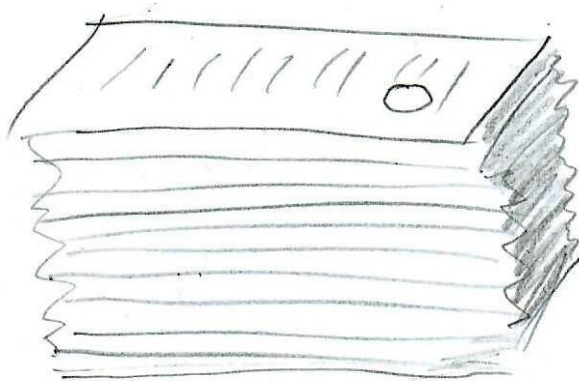
– Знаю, – говорит. – Нонна Михайловна сказала, что тот, кто не положен по штатному писанию, в садике быть не может. Значит, кто положен – тот может! Надо зверя на штатное писание положить!

Ребята ужасно обрадовались! Альбинка спросила:

– А где оно – штатное писание?

Стаська уверенно так отвечает:

– В кабинете у заведующей, конечно. Она там всё время пишет, кучу листиков исписала, наверное, и штатное писание среди них есть.

– А как его отличить? – опять спрашивает Альбинка.

Тут Стаська растерялся. Во всяких писаниях он пока ещё не очень-то разбирался. То есть буквы-то он знал, а вот что из них получается, если их вместе составить, без мамы пока не понимал.

Но Стаська – парень находчивый. Он опять подумал и решил: раз мамы здесь нет, можно пойти к воспитательнице.

И пошёл. Спрашивает:

– Любовь Григорьевна, что такое штатное писание?

Любовь Григорьевна сперва удивилась, а потом ответила:

– Не писание, а расписание. Это бумага в которой написано про то, кто у нас в садике работает, сколько часов в день, и какую за это зарплату получает.

Стаська снова задумался – он даже устал так часто задумываться! Когда они положат зверя на эту самую бумажку, она сама скажет, сколько ему работать, и про зарплату тоже? Вот бы посмотреть!

Стаська тут же спросил:

– А какие там буквы, в этом штатном писании?

– Сперва буква «ша», потом «тэ»...
Стаська, да зачем тебе?

Но Стаська ещё не успел придумать, что ей ответить, как вдруг внизу, возле входа в кухню, посигналила машина. Любовь Григорьевна к окну подбежала и как закричит:

– Ой, лук привезли, лук привезли, мы уже неделю без лука сидим!

И чего так обрадовалась?
Стаська лук как-то куснул – горький! Вот если бы такая же машина – с конфетами! Вот это да, радость!

Воспитательницы нянечку с детьми оставили, а сами побежали машину разгружать. И заведующая побежала, а кабинет открытым оставила. Стаська тоже побежал – к ребятам. И говорит:

– Там, в писании буква «ша» есть.

Потом снова побежал, уже вместе с ребятами – прямо в кабинет, штатное расписание искать.

А в кабинете всяких бумажек – видимо-невидимо! Стали ребята ту, что с буквой «ша», искать и сразу нашли. Потом ещё одну

и ещё, и ещё. Оказалось, что буква «ша» чуть ли не во всех бумажках сидит. Ну что делать? И заведующая вот-вот вернётся.

Тогда Стаська опять подумал – он никогда ещё не думал так много, – и скомандовал:

– Складывайте все бумажки вместе, в кучку. А зверя положим поверх кучки. Штатное писание в ней обязательно окажется, а раз зверь будет сверху лежать, то и получится, что его положили!

Ребята принялись складывать все бумаги в кучку, кучка выходила большая, и они со стола заведующей переложили её на пол. А Стаська тем временем к входной двери побежал, зверя внутрь пустить. Только дверь запертой оказалась. Её воспитатели закрыли, как раз для того, чтобы ребята к зверю не бегали или зверь внутрь не забрался.

Что делать? Стаська опять задумался – в этот раз уже совсем легко получилось, привык, наверное, – и помчался к игрушкам. Схватил скалку, тихонько, чтобы нянечка

не заметила, приоткрыл окошко и сбросил один конец скакалки вниз, во двор. А второй держит.

Зверь умный оказался. Схватился за скакалку и быстро-быстро полез вверх. Стаська даже устать не успел. Запрыгнул зверь на подоконник, заглянул в окошко, подождал, пока нянечка отвернётся – и прыг к Стаське!

Стаська его схватил, – а зверь мокрый, холодный, – и бегом в кабинет. Там ребята уже все бумаги в кучу собрали. Стаська сразу поверх кучи зверя и положил. Зверь не возражал, совсем наоборот: лежит и глазами жёлтыми по сторонам глядит. Брызги стряхнул, а потом стал по бумагам кататься, мокрую шёрстку сушить.

Но тут сзади как спросят очень грозным голосом:

– Что это вы в моём кабинете делаете?

Ребята аж подпрыгнули от страха – все сразу, всей группой. Так подпрыгнули, так пятками в пол стукнули, что со шкафа вазочка упала. И разбилась.

Ребята опять все сразу испугались – и опять от страха подпрыгнули. А со стола кубок свалился, за спортивную победу. Не разбился, он ведь металлический, но зато грохнул так, что ребята снова испугались и снова хотели подпрыгнуть, но заведующая Нонна Михайловна – а это она спрашивала грозным голосом, – решительно скомандовала:

– Прекратить прыгать!

И вдруг она бумаги на полу увидела. И зверя. Зверь в бумаги зарылся, одни пятки розовые торчат, но Нонна Михайловна его всё равно заметила.

Как топнет ногой, как крикнет:

– Марш отсюда, опудало такое!

От этого крика и топанья со стенки красный треугольный вымпел упал – прямо на зверя. Зверь как вскочит – и бежать! Бумаги во все стороны разлетелись, а вымпел у него на ушах болтается. Из кабинета вылетел, потом по лестнице протопал, дверь бухнула – убежал зверь.

Нонна Михайловна свой кабинет оглядела – бумаги по полу разбросаны, рядом кубок валяется, от вазочки одни осколки, вымпел зверь увалок. Подумала и решила на ребят обидеться:

– Вы, бессовестные, зачем мой кабинет разгромили?

Но ребята на неё тоже решили обидеться. И говорят:

– А зачем вы зверя прогнали? Его нельзя прогонять! Он теперь у нас в садике по штатному писанию положен. Мы сами его положили. Сверху, – и на кучу бумаг показывают.

Нонна Михайловна сперва на них на всех внимательно посмотрела, а потом

засмеялась. Подняла с пола одну бумажку – мокрую совсем, чернила расплылись, – и ребятам показывает:

– На штатное расписание, – говорит, – надо не сверху укладывать, а вот сюда записать. Буквами. Имя, фамилию.

И тогда Стаська заплакал. Он понял, что со штатным расписанием у них ничего не получится. Во-первых, потому, что ни Стаська, ни его друзья писать как следует ещё не умеют. А во-вторых, потому, что у зверя не было не только фамилии, но и даже имени.

Сказка вторая

Дома Стаська даже почти не играл – ну, разве что чуть-чуть машинку покатал да мультик одним глазком посмотрел. А всё остальное время думал: куда зверь убежал

и придёт ли он ещё, а если придёт, то как с ним быть. Но так ничего и не придумал. Наверное, у него за день просто голова устала и все мысли в ней где-то застряли. Мама сказала, что надо спать лечь. Тогда голова отдохнёт, и мысли снова забегают.

Стаська лёг. Но спал плохо, всю ночь ворочался, мама даже два раза температуру ему мерила. Температуры у Стаськи не было, просто ему всю ночь плохие сны снились – про то, какой зверь одинокий, без хозяина совсем, есть хочет, и холодно ему. От этих снов Стаська сделался ужасно расстроенным и в садик очень грустный пошёл. Такой грустный, что мама от самых ворот решила обратно повернуть. Боялась, что Стаська всё-таки заболел. Стаська сперва не против был, но вдруг возле самого забора кусты зашевелились, и на Стаську два глаза жёлтых уставились. Смотрят, не мигая, будто требуют чего-то. Стаська сразу понял, чего требуют – пирожок недоеденный, который Стаська в кулаке держал. Он пирожок тихонько в кусты бросил – слышит, там зачавкали, – а сам маме говорит:

– Ничего я не заболел, я в садик хочу, к ребятам.

Мама его в лоб поцеловала – температуру так проверила, подумала ещё немножко и всё-таки в садик отвела.

А в садике все ребята уже знают, что зверь не совсем убежал, что он в кустах прячется. Переживают, за завтраком всё время шушукаются, воспитатели даже сердиться стали.

Вовка говорит:

– Надо зверю сосиску дать, – сосиску с тарелки стянул и в карман спрятал.

А Стаська солидно так заявляет:

– Сосиска – это полумеры!

Вот какое важное слово Стаська знал! Он его от папы слышал.

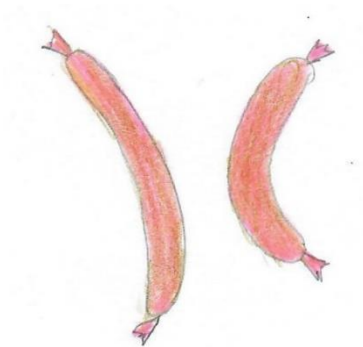
– Что такое полумеры? – спросила Альбинка.

– Полумеры – это когда сделал что-то не целиком, а только наполовину, – объяснил Стаська.

– И ничего не полумеры, – обиделся Вовка. – Я ж ему не полсосиски, а целую дам!

Но Стаська только рукой махнул и говорит:

– Надо зверю хозяина найти!

– Надо, – согласился Вовка. –
Сосиску дать и хозяина найти.

– Хозяин ему всё даст, –
говорит Стаська, – и сосиску,
и имя, и дом.

– А давайте все будем ему
хозяевами, – предложил Димка. – Тогда
и сосисок зверю больше достанется. Только я
от своей уже куснул.

– Это ничего, – сказал Стаська. Ему
Димкина мысль очень понравилась. Стаська
хотел свою сосиску тоже для зверя
припрятать, но потом не стал. Огурец
солёный он и так уже Димке отдал – огурцов
Стаська не любил, – а есть одну кашу скучно.
Поэтому сосиску Стаська съел, зато
придумал, где зверь жить будет.

– Раз зверя в садик не пускают, мы его
у дяди Васи в котельной поселим. Там котёл
горячий зимой топят, от него по трубам тепло
в садик идёт, зверь не замёрзнет.

– А дядя Вася согласится? –
засомневалась Альбинка.

– Мы его попросим, – предложил
Вовка. – И сосиску дадим.

– Вдруг ему не нужна сосиска?

– Сосиска нужна всем, – убеждённо сказал Вовка.

Тогда Альбинка свою сосиску тоже припрятала. И остальные ребята. Воспитатели были довольны – давно в старшей группе так хорошо не завтракали. И кашку съели, и огурцы, не говоря уж о сосисках.

После завтрака Стаська с ребятами побежали искать дядю Васю. Оказалось, что дяде Васе сосиски вообще-то не нужны, но... не помешают. И зверя он совсем не боится, не то что воспитательницы.

– Пусть, – говорит, – живёт, всё-таки мне веселее. Зовут-то его как?

Ребята растерялись: правда, как?

– Нонна Михайловна опудалом зовёт, – сказал Димка.

– Опудало – обидно. Пусть он будет... Опудрик! Будешь Опудриком, понял? – спросил Стаська у зверя.

Зверь вроде кивнул, а вот понял или нет, честно говоря, было не ясно.

Тогда Стаська тихонько позвал:

– Опудрик!

Зверь обернулся – значит, понял. А потом взял в каждую лапу по сосиске и вниз по лестнице пошёл. В котельную. Жить.

Сказка третья

Так Опудрик стал жить в детском садике. Ребята его подкармливали – то сосисками от завтрака, то котлетками от обеда. Хуже бывало, когда давали только суп и кашу или икру кабачковую. Суп налить не во что, а каша с икрой карманы пачкали, потом мамы ужасно ругались и воспитательницам жаловались. Воспитательницы тоже ругались и удивлялись:

– Зачем, ну зачем вы икру в карманы суёте?

Про Опудрика они не догадывались, Опудрик оказался зверем умным и воспитательницам на глаза не попадался. Сидел в своей котельной и через подвальную решётку жёлтыми глазищами следил, как ребята на площадке играют. Только вечером, когда все из садика

уходили, вылезал. На качелях качался, с горки съезжал – всегда один-одинёшенек.

А ребятам хотелось, чтобы он с ними поиграл. Особенно в дождливые дни, когда холодно и мокро и приходится весь день в группе сидеть.

А на улице с каждым днём становилось всё холоднее и холоднее. Вскоре даже первый снежок выпал, совсем не яркий и не пушистый, а мелкий такой, мокрый, таял сразу. Заведующая Нонна Михайловна и воспитательницы ходили мрачные, встревоженные, всё время батареи щупали, вздыхали и бормотали:

– Бедные вы дети, бедные вы наши дети!

И вот как-то раз пришли все в садик, а на улице стало совсем холодно и в садике – тоже. Воспитательницы у ворот встречают и говорят:

– Мы пока здесь погуляем, потому что на улице теплее, чем в детском садике.

Мамы с бабушками на котельную посмотрели, а она заперта. Дядя Вася рядом стоит, грустный.

– Почему котельная тепло не даёт, почему она закрыта, она что, поломалась?

Нонна Михайловна и отвечает:

– Не поломалась, просто приказ такой вышел: во всём городе не топить, пока люди за тепло не заплатят. Только я таких приказов, от которых дети простужаются и болеют, понимать не желаю. Дядя Вася, отпирай котельную, нагревай котёл, пусть в садик тепло идёт!

Но вдруг ребята увидели, как дядя Вася страшно испугался. Такой большой, такой сильный, по высоченным лестницам лазать не боится, электричество чинить не боится, Опудрика не испугался, а тут прямо задрожал:

– Что вы, – говорит, – Нонна Михайловна, – и на заведующую руками машет, – как же я затоплю, если с самого верха приказали не топить. Меня ж уволят!

– Тогда я наверх позвоню, – сказала Нонна Михайловна и мобильный телефон достала. Ребята головы подняли и вверх смотрят. Ждут, что там будет, когда Нонна Михайловна на этот самый верх дозвонится.

Но ничего видно не было, только слышно, и то не сверху, а из мобилки Нонны Михайловны.

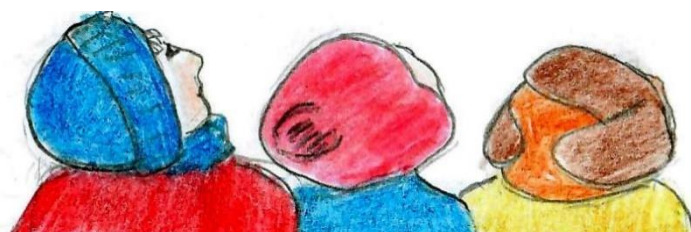
Заведующая позвонила и говорит:

– В садике холодно, дети мёрзнут, разрешите нам затопить.

Но наверху тоже испугались, совсем как дядя Вася, и прямо кричат из мобилки:

– Нам детей жалко, но разрешить мы не можем, потому что у нас приказ не топить. Сверху. Если не послушаемся, нас всех уволят!

– Тогда я на самый верх позвоню, – сказала Нонна Михайловна. И позвонила. А ребята ещё выше головы запрокинули, чтобы рассмотреть самый верх.

Но и на самом верху тоже испугались и тоже сказали:

– Нам детей тоже жалко, но и мы разрешить не можем, и у нас приказ не топить. Такой, что выше некуда. Мы не хотим, чтобы нас уволили.

Тогда Нонна Михайловна сказала, что позвонит выше некуда, а ребята перестали головы задирать – всё равно ничего не видно.

Там, где выше некуда, ответили:

– Детей очень-очень жалко. Только разрешить топить мы всё равно не можем.

– Почему? – спросила Нонна Михайловна. – У вас ведь нет приказа сверху. Вы сами выше некуда. И уволить вас не могут.

– Могут. Нас снизу могут уволить, – сказали там, где выше некуда, и все ребята сразу поглядели вниз. – Если мы вам разрешим, все остальные обидятся. Спросят: почему у нас не топят, а в этом детском садике затопили?

– Никто не спросит, – твёрдо ответила Нонна Михайловна. – У нас в городе все детей любят, всем их жалко.

– Вот тогда пусть весь город заявления напишет, что он не обидится, если мы разрешим у вас затопить, и обещает нас не увольнять. Мы эти заявления почитаем,

подумаем и решим. А пока – нельзя топить, – и повесили трубку.

Нонна Михайловна на детей посмотрела и вдруг... заплакала. И все мамы с бабушками тоже плакать начали. Потому что в садике детей не оставишь – холодно, простудятся. И на работу с собой не возмёшь – там тоже холодно. И домой, где можно печку включить или электрический обогреватель – тоже не заберёшь. Одних детей дома оставлять нельзя, а с ними остаться мамы и бабушки не могут, им на работу надо. Ребята собрались зареветь за компанию, но вдруг...

Внутри котельной что-то как застучит! А потом как зашипит! Дядя Вася как подпрыгнет:

– Ой, – говорит, – это там котёл запускается! Сам!

– Как так – сам? – закричали все и побежали к подвальной решётке, через которую можно было в котельную заглянуть. Первой добежала Нонна Михайловна. На корточки села, лицом к решётке прижалась, посмотрела внутрь и говорит:

– Котёл не сам. Там кто-то есть. Вон, кнопку нажал, а теперь кран откручивает.

Стаська догадался и как закричит:

– Это Опудрик! Это Опудрик котёл запускает!

Дядя Вася кепку сдвинул и затылок почесал:

– Да, – говорит, – очень даже может быть. Я ему показывал.

– Какой ещё Опудрик? – стала возмущаться Нонна Михайловна. Но в это время воспитательница Любовь Григорьевна из группы прибежала и кричит:

– У нас в садике уже батареи тёплые, скоро совсем хорошо будет!

Все так обрадовались! А Нонна Михайловна говорит:

– Спасибо этому вашему Опудрику, кто бы он ни был!

Тут дверь котельной тихонько скрипнула и отворилась. Опудрик вылез – пыльный и перепачканный сажей. Глянул на заведующую жёлтыми глазищами, а потом вдруг пасть открыл и отвечает:

– Пожалуйста!

Стаська страшно удивился:

– Опудрик, ты разговаривать умеешь?

– Умею! – тряхнул ушами Опудрик.

– Чего ж ты раньше молчал?

– Раньше мне спасибо никто не говорил.

– А теперь скажут, – твёрдо распорядилась Нонна Михайловна. – Спасибо тебе большое от нас всех! Видите, дядя Вася, зверь не побоялся всяких приказов, а вы...

Дядя Вася обиделся:

– Чего ему бояться, его уволить не могут. Неоткуда. Вы его даже в садик жить не пустили, он у меня в котельной прячется.

Нонна Михайловна слегка смутилась. И мамы с бабушками тоже.

– Это я была не права, – призналась заведующая. – Кто же знал, что Опудрик ваш такой разумный и добрый? Вид-то у него не очень...

– А нам нравится, – тоже очень твёрдо сказали ребята.

– Ну, если вам нравится и мамы с бабушками не возражают, пусть в садике живёт, – согласилась Нонна Михайловна.

– Мы не возражаем! – закричали мамы с бабушками. – Только теперь мы уж на работу побежим, а то и так опаздываем.

И разбежались. Прямо в разные стороны. А заведующая дверь открыла и велела всем заходить. Только Стаська немножко задержался, чтобы спросить:

– А на штатное писание вы Опудрика теперь положите?

Нонна Михайловна на минутку задумалась и говорит:

– Нет, не положу. Вдруг нам ещё что-нибудь такое понадобится сделать – запрещённое. Мы его так кормить будем и кроватку ему поставим. В игровой.

И поманила Опудрика внутрь. Он и зашёл. «Навсегда жить».

Ирина Мотобрыцева

ТУФЛИ

На свете старые туфли жили,
Всю жизнь гуляли вместе с хозяйкой,
Но вот однажды туфли решили...
Что туфли решили? – Угадай-ка!
А туфли решили: «Мы скучно жили,
Мы воли своей не имели,
Повсюду вместе с хозяйкой ходили,
А сами гулять не смели».
Но вот однажды весенним утром
Старые туфли надели калоши,
И вышли на улицу так, как будто
Не туфли они, а прохожие.
“Топ-топ,” –
туфли гуляют, раскрыв в удивлении рты.
“Шлёп-шлёп!” –
поедем в трамвае, устали и я, и ты.
И вот в трамвае туфли уселись.
“Надо купить билеты!”
- сказал им кондуктор,
А туфли смутились:
“Денег у нас нету”.

“Ну если нет денег,
Придется к хозяйке
сейчас же отправиться вам!
А ну-ка, голубушки, вылезайте!
Я вас хозяйке отдам”.
Хозяйка от радости чуть не плачет:
Туфли домой воротились!
«Какое чудо, какая удача,
Ни капельки не изменились.
Вот разве только немного моложе
Старые туфли стали,
Сгладились вроде морщинки на коже,
Но где же они гуляли?»

Татьяна Ляван

КОРАБЛИК

Грустит кораблик маленький,
Мечтает подрасти.
Он хочет в страны дальние
Под парусом уйти.

Пусть злится ветер северный,
Бушует океан –
Он доплывёт до берега
Далёких жарких стран!

У солнечного острова
Он бросит якоря –
И снова ветры грозные
И новые моря,

И волны белогривые,
И ветер в парусах,
И чайки быстрокрылые,
И звёзды в небесах!

...Ну а потом, конечно же,
Он поспешит назад,
Домой из путешествия
Вернуться будет рад.

В родную акваторию
Помчится он, спеша
Рассказывать истории
Всем лодкам-малышам!

ТАК УВИДЕЛА ИСТОРИИ СТИХОТВОРЕНИЙ
«ТУФЛИ» И «КОРАБЛИК» МАЛЕНЬКАЯ
ХУДОЖНИЦА ДАША ПОКОРНИ (6 лет)

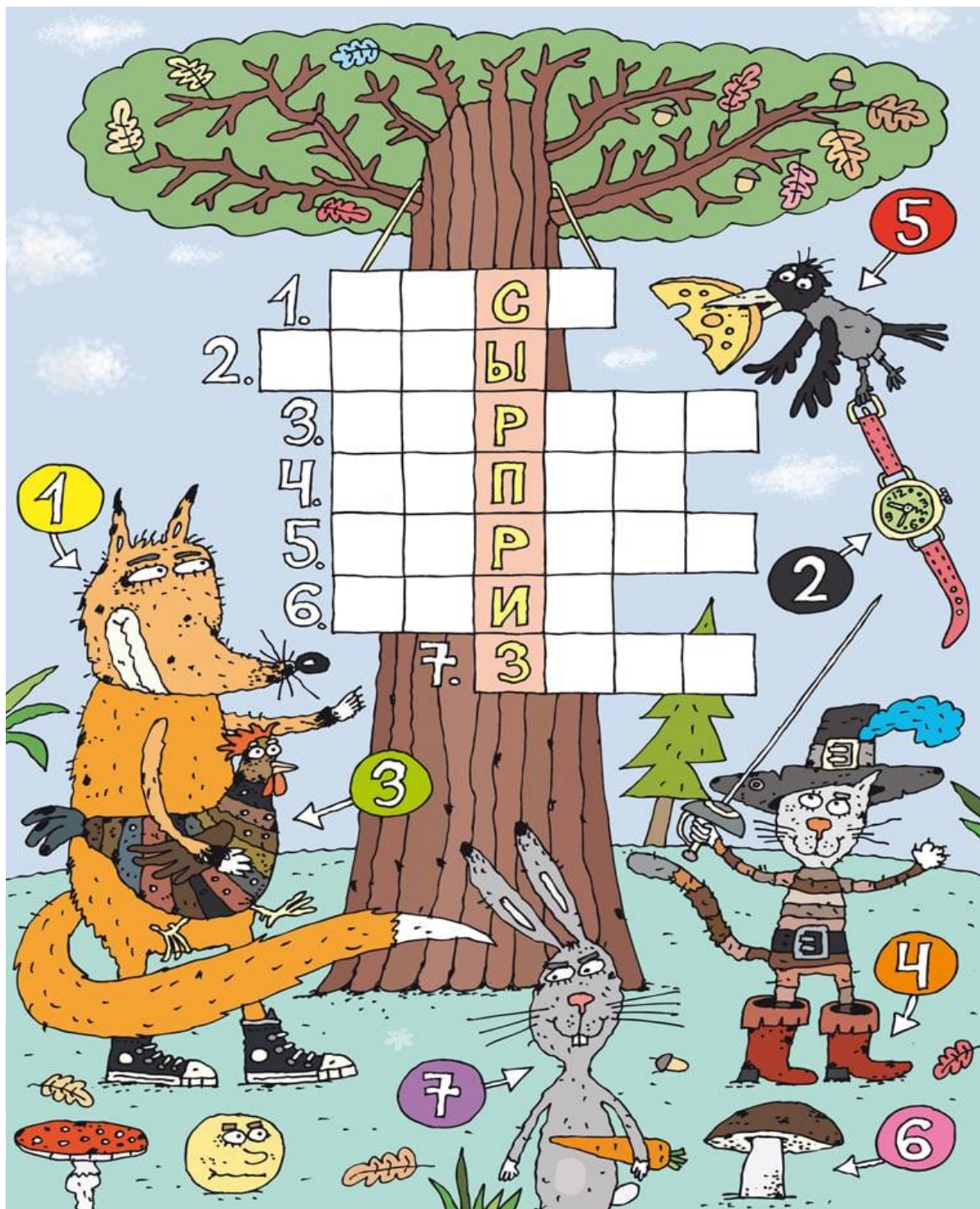

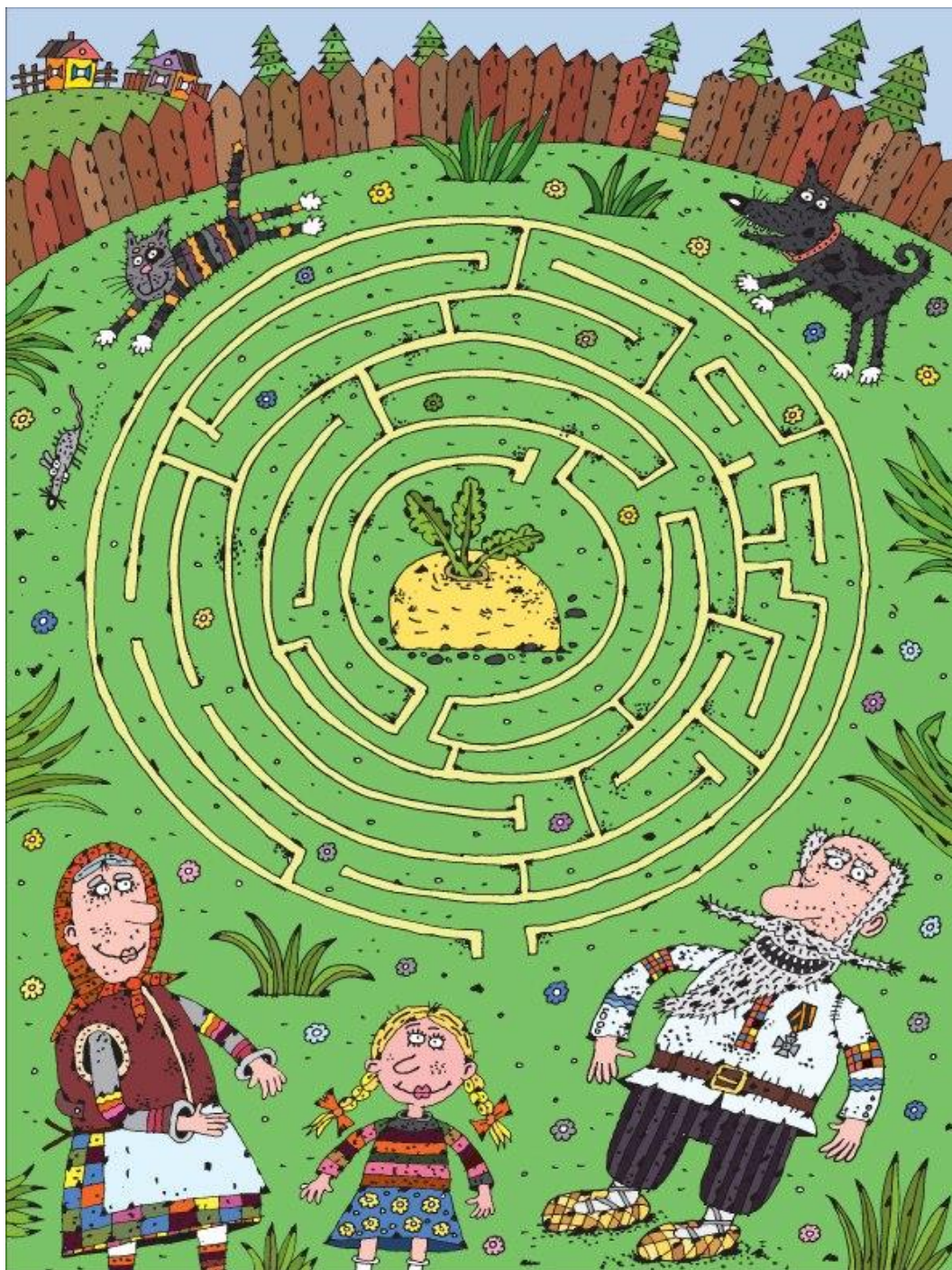
ИГРОВАЯ

ИГРЫ ПРИДУМАННЫЕ
И НАРИСОВАННЫЕ
СЕРГЕЕМ БЕЛОЗЁРОВЫМ

Разгадай кроссворд

**Помоги деду, бабушке, внучке,
Жучке, кошке и мышке
добраться до репки**

**Узнайте, что у лисички сегодня на завтрак.
Зачеркните повторяющиеся
буквы, а из оставшихся букв
составьте слово.**

**Разгадайте кроссвордик:
впишите в клетки героев сказки.**

**НАЗОВИТЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ,
ФАМИЛИИ КОТОРЫХ ПРОИСХОДЯТ
ОТ НАРИСОВАННЫХ ЗДЕСЬ ПРЕДМЕТОВ**

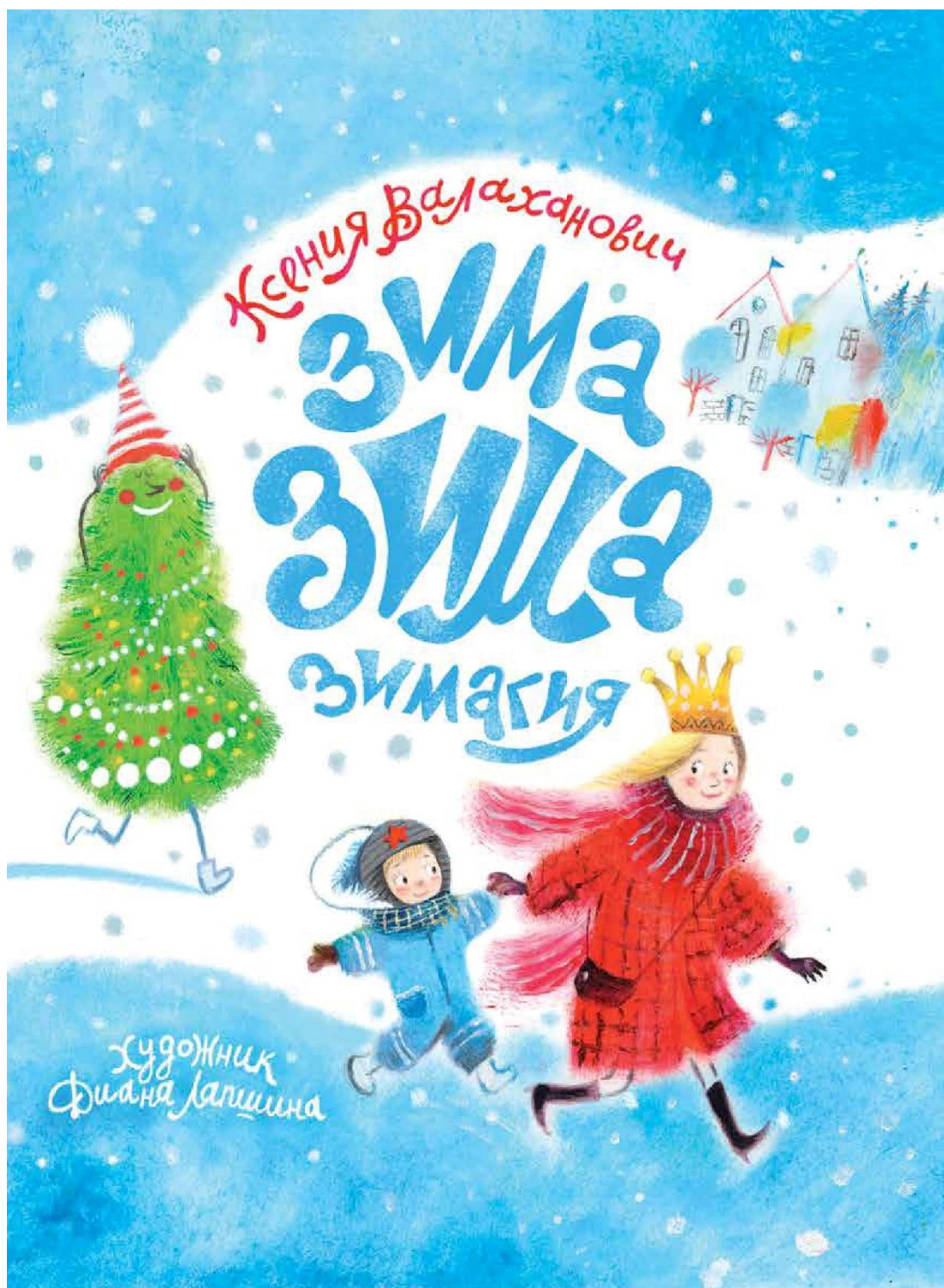

ЛОГОГРИФ
РАЗЛИЧНЫХ Я ЦВЕТОВ,
ЛЕГКА Я И УЗКА,
КАК УКРАШЕНИЕ
ИЗВЕСТНА Я ВАМ В МИРЕ,
НО «Т» ОТБРОСЬ –
И СТАНУ ШИРОКА,
И ПОТЕКУ Я
ВОЛЬНО ПО СИБИРИ!

CARTE BLANCHE
издательству
«АРХИПЕЛАГ»

ЗИМНИЕ МЫ

На ольхе и сосне снег,
Замедляется бег рек,
Бьёт, морозен, колюч, ключ,
И не греет с небес луч.

Полон дивных чудес лес,
Мир по пояс в сугроб влез...
Пахнет воздух зимой – мой!
Ветер, ветер, гуляй-пой!

Как снежинок красив лёт!
Как на солнце блестит лёд!
Как торжественны хол-
мы...

Как волшебны зимы – мы!

СНЕГОЕД И ЛЕДОЖУЙ

Я на санках не поеду
И на лыжах не схожу...
Снег украден Снегоедом,
Съел сосульки Ледожуй!

Бродят ночью по дорожкам
И воруют детский снег,
Не оставив даже крошки,
Даже льдинки на окне...

По ночам играют сами
В паровозик и в снежки!
А у нас не едут сани,
И в углу стоят коньки...

Надоели пазлы, «Лего»...
Мы хотим другой игры!
Дайте снега! Дайте снега!
Дайте зиму во дворы!

Илл.: Диана Лапшина

ЗИМАЛЬЧИКИ И ЛЬДЕВОЧКИ

Зима-зима-зимальчики –

Сосульки с крыш

ломальчики!

И, просто заглядевочки,

По лужам едут льдевочки.

Там, снегом заметётеньки,

Гуляют хохотётеньки,

А с ними – холодяденьки,

Усатые бродяденьки.

У Ванечки и Варюшки

На ниточке январежки,

У Митеньки и Ниночки

Смешапочки на ниточке.

И весь как из бумаги я –

Зима-зима-зимагия!

Несу снежок в кармане я –

Зима-зима-зимания!

ОЧЕНЬ СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Илл.: Диана Лапшина

Жил да был на белом свете
Очень снежный человек:
Весь лохматый, звался Йети,
На прогулке кушал снег.

Он сбивал сосульки с крыши,
Мог попасть снежком в кольцо!
А с горы летел на лыжах —
Только ветер бил в лицо...

Вёл по лужам ледоколы,
В самосвалы лёд грузил...
Он ходил без шапки в школу
И перчаток не носил!

Жил да был на белом свете
Человек один такой...
Жил нескучно! Звался Петей...
В доме восемь.
На Тверской.

МЕШОК С ЧУДЕСАМИ

Спешит на санях, на оленях, пешком
Седой старичок с необычным мешком!

И в том необычном волшебном мешке
Воспитанный пудель на длинном
шнурке,

Танцующий слоник, коробка котят
И крылья, которые сами летят,

Невидимый плащ и невестин букет,
Нарядов для мамы огромный пакет,

Очки из хрустального чудо-стекла,
Чтоб бабушка видеть нас лучше могла,

Качели, бассейн с разноцветной водой,
Таблетка, чтоб дедушка стал молодой,

И кукла живая, и меч-кладенец,
И самый большой на земле леденец...

Я только вчера написала письмо...

А утром

Оно

Улетело –

Само!

ЗУЛЯ СТАДНИК

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ВАДИМА ЧЕЛАКА

ПРОГУЛЯТЬСЯ ВСЕМ ПРИЯТНО

– Ну как? Все готовы? – раздался глухой голос в переулке Строителей.

– Нет ещё, – ответил ему другой, – у меня Матраскины не спят.

– А у меня, – продолжил третий, – Зевайкины и Сопелкины. У Храпелкиных тоже свет горит.

Если бы по переулку Строителей расхаживал какой-нибудь поздний прохожий и если бы он пригляделся к одному из домов, то заметил бы, что его крыша как будто недовольно поморщилась. Конечно, при этом он бы подумал: «Пора идти спать, а то уже невесть что мерещится – крыши морщатся!»

Но в переулке было пусто, и крыша могла незаметно морщиться сколько угодно.

– Ты, Восьмой, вечно дольше всех собираешься! – проворчал дом с недовольно сморщенной крышей.

– А я-то при чём?! Я виноват, что эти Храпелкины готовы до пяти утра резаться в компьютерные игры и читать книги о привидениях?

Стёкла у противоположного старенького дома добродушно блеснули:

– А ты покачайся слегка туда-сюда, может, это их уgomонит.

– Лучше интернет отключи, – посоветовал дом номер Четыре. – Вернейшее средство!

Пока дома препирались между собой, их жители успели заснуть: и Зевайкины, и Сопелкины, и даже Храпелкины.

– Теперь точно все готовы!

– Давайте сегодня, как и в прошлый раз, – к морю!

– Хорошо, давайте отчаливать, – согласился дом номер Четыре. – Держимся рядом, летим косяком, понятно? Снизу, если заметят, за крупных птиц примут, ничего страшного. Так, на соседней улице вроде пусто. Раз, два, три!

Хорошо всё-таки, что в переулке Строителей не было позднего прохожего. Потому что он вряд ли бы заснул в эту ночь, увидев, как в небо взмывают двухэтажные дома, выстраиваясь в ровный треугольник, и направляются в южную сторону со скоростью реактивных самолетов.

Через некоторое время они стояли на песке, вдыхая прохладный морской воздух.

– Хорошо-то как, – сказал Девятый дом, который прежде недовольно морщил крышу. –

Ещё бы в воду зайти, хоть слегка подвальчик помочить, а?

– Нет, тебе точно нельзя, – предостерёг его дом номер Четыре, который считался за главного. – Знаем мы ваш подвальчик! А потом твои, с первого этажа, опять жалобы начнут строчить, что трубы подтекают. Нет уж!

– А ты встань вот здесь, – посоветовал старенький дом. – Брызги прямо до окон достают!

Утром все дома переулка Строителей стояли на своих местах, выпуская жителей на работу, в школу и детские садики. Внутри них варилось несколько кастрюлек с какао и делались бутерброды с маслом и сыром.

– Опять, что ли, ночью дождь был? – спросил Сопелкин, делая приседания с гантелями. – Все окна мокрые.

– Да, наверное, – ответила Сопелкина, помешивая какао. – Скорей бы лето! К морю поедem. Мне опять сегодня море снилось, представляешь? До сих пор в ушах шумит.

Если бы прохожие не спешили так сильно по переулку Строителей, то обязательно бы заметили, что окна в доме номер Восемь как будто немного подмигивают.

Илл.: Вадим Челак

СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ

В переулке Строителей все жители давно заснули.

И только монотонное гудение труб прерывало тишину:

– В чёрном-чёрном городе на чёрной-чёрной улице стоял чёрный-чёрный дом. И в этом чёрном-чёрном доме был...

– Белый-белый тазик! – хором отозвался весь переулок. – Мы сто раз это слышали!

– Я не договорил, – засопел дом номер Пять. – Вы хоть дослушайте сначала.

– Валяй, – кивнули крыши. – Что там в нём было?

– Чёрная-чёрная дыра! – таинственно прогудел дом номер Пять. – Стоило чёрному дому чего-то коснуться, как это что-то пропадало в дыре на веки вечные.

– Заливаешь? – недоверчиво скрипнули балконы.

– Нет, что вы! Да чтоб у меня трубы отсохли, да чтоб я без отопления остался!

– Ладно, верим. А как это случилось?

– Сначала на небо выползала луна – тонкая, как дверная щель. Потом вся улица заволакивалась густым-густым туманом, так что никто не мог разглядеть ничего дальше собственного двора. А после этого разом гасли все фонари. И тут... и ту-у-ут...

– Не тяни, Пятый, – поёрзали стены.

– Появлялся чёрный-чёрный дом! Никто его не видел, но, когда туман рассеивался, самый первый дом исчезал со всеми жителями навсегда. Через несколько лет чёрный-чёрный дом возвращался и забирал с собой второй дом. Потом – третий. И так далее, пока не опустеет вся улица. И вскоре только старые одинокие качели скрипели на ветру...

– А может, – заволновались дома, которые стояли в начале улицы, – он начинал с последних домов, а не с первых?

– Ну уж нет, – запротестовал дом номер Девять.

Переулок затих. Из-за крыш выполз тонкий месяц.

– Слушайте, братья, – восторженно воскликнул дом номер Четыре, – а ведь у нас в переулке нет Первого дома!

– Как это нет?

– Есть Второй дом и Третий, и все другие по порядку. Но где же дом номер Один?

– Его забрал чёрный-чёрный дом!!! – завопили водосточные трубы, и тут переулок Строителей начал покрываться густым туманом.

– Я ничего не вижу, – проговорил дом номер Четыре. – Все на месте?

– Это что же получается? – мелко затрясся старенький дом номер Два. – Если Первый дом исчез, теперь – моя очередь?

– Да-а-а! – взвизгнули ставни, и тут в переулке разом погасли фонари и лампочки в подъездах.

Дома задрожали так, что со стен попадали фотографии в рамках, а чайные сервизы разлетелись на мелкие осколки.

– Извините, что беспокою, уважаемые, – вдруг запищал кто-то в тумане, – но Первый дом – это я. То есть, простите, не дом, а так, строеньице номер Один.

– Что? Какое строеньице?

– Ну, магазинчик, продуктовенький такой, – запищал он снова. – Я тут стою, уважаемые, недалеко, за забором...

На некоторое время в переулке Строителей повисла тишина, и только старые качели скрипели на ветру.

– Постой-ка, – начал один дом, – это не у тебя мои Жевачкины сметану покупают двадцатипроцентную?

– Ага, уважаемый!

– А не у тебя ли, – подключился другой, – мои Запивайкины покупают горошек в банках?

– Угу, уважаемый!

В переулке снова включили электричество, и дома разглядели в тумане покатую крышу магазинчика.

– Сметана-на-на, – снова мелко затрясся старенький дом, но теперь от смеха, – го-го-горошек! Ой, не могу! Пятый, а ты не приврал, случаем? Ведь нет никакого чёрного дома с чёрной дырой?

– Ага, – признался дом номер Пять.

– Эй, ты же трубами клялся!

– А я антенки скрестил – не считается! – отозвался тот и обратился к покатой крыше: – А ты-то почему молчал всё это время?

– Боялся, – промямлил магазинчик. –
Всё-таки я не совсем дом, вдруг вы меня
засмеёте, уважаемые...

– Ну и ну! – пожурил его старенький
дом. – Ну и трусишка же ты!

Илл.: Вадим Челак

ДОМ ОСЕНИ

По переулку Строителей носились
листья, перелетая со двора на двор вместе
с осенним ветром.

– Бр-р-р, – вздрогнул дом номер Восемь,
и несколько высохших листьев отлипли
от стёкол и закружились в воздухе.

– Да, холодно, – подхватил дом номер
Шесть. – Когда отопление дадут, не знаешь?

– Завтра. На листке ведь написано.

Дом номер Шесть в недоумении
всмотрелся в ворох листьев на асфальте.

– Да не там. Вон у тебя на двери
подъезда объявление висит.

– Далось вам это отопление, –
скуляющим тоном отозвался дом номер
Девять. – Как будто вы в самом деле
мёрзнете!

– А может, у меня внутри жильцы
дрожат, и мне вибрация передаётся? –
скрипнул дверью Восьмой.

– У нас хотя бы жители все на месте, –
задумчиво покачал шторами Седьмой дом. –
А вот дом Осени опять опустел...

– Ты о чём? Какой ещё дом Осени? –
удивились все дома переулка Строителей.

– Есть такой.

– Кха-кха-кха! – затряслись стены. – Ты
что сочиняешь?

– Я не сочиняю, – сказал дом номер
Семь.

– Ну-ну, – переглянулись окна, – знаем-
знаем. Крыша у него такая из дождевых тучек,
ага? А стеночки-то у него из сухих листочков?
А окна у него – из льдинок, верно?

– Нет, он обычный, вроде нас с вами.
Только в это время года у него унылый вид.

А всё оттого, что по хозяйке тоскует – ну, по своей Осени.

– Мда, – фыркнул дом номер Девять. – Может, ты, Седьмой, ещё расскажешь о доме, где живут вторники? Или о доме для... м-м-м... без пятнадцати шесть?

Дом номер Семь промолчал.

Когда заснули все жильцы переулка Строителей, он мягко оттолкнулся от асфальта, взлетел и направился в сторону севера. Через некоторое время отыскал небольшой дом на лужайке посреди леса и опустился около него.

– Скучаешь, да? – спросил дом номер Семь.

– Скучаю, – вздохнул дом на лужайке. – Ну, как она там?

– Ничего. Как обычно, хозяйничает, – неопределённо покачалась крыша. – Что-нибудь передать ей, может?

– Скажи, пусть заглянет хоть на пару дней. А лучше – на неделю. Передашь?

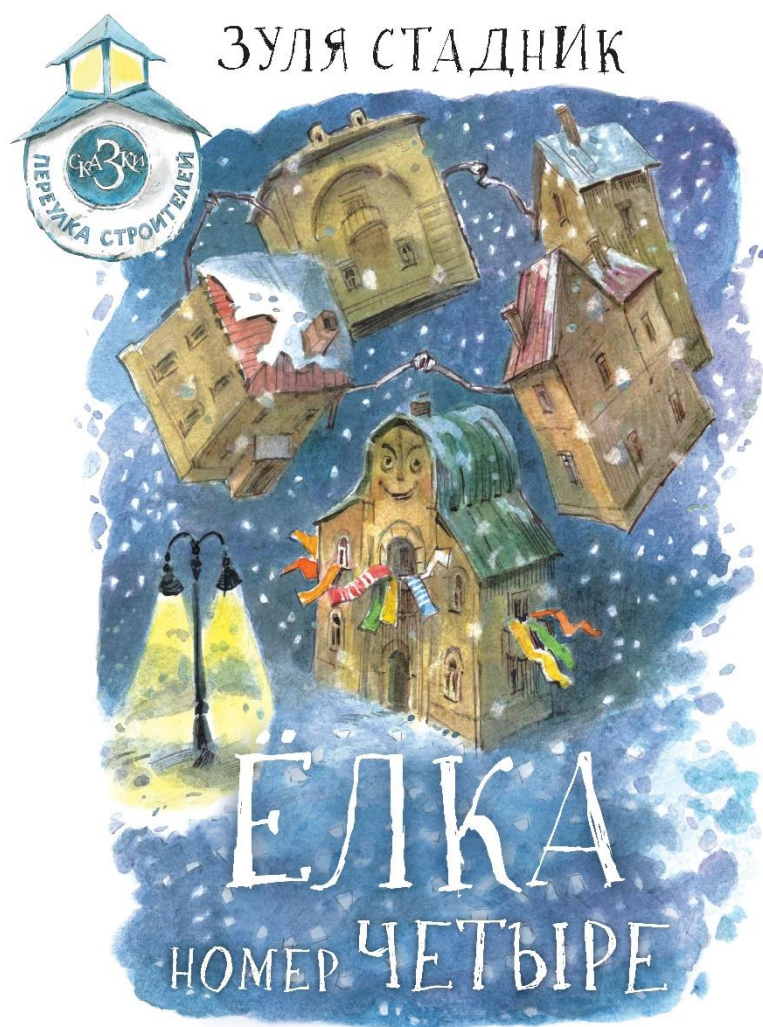
– Конечно! – живо отозвался дом номер Семь. – Как вернусь, тут же ей о тебе скажу. Ты не волнуйся!

На следующий день всё население переулка Строителей вышло гулять в шортах и панамках.

– Ну и жара! – заметила Вздыхайкина, со всей силы обмахивая себя папкой с документами. – Ещё и отопление дали, дома задохнуться можно.

– Да, – подхватила её соседка Вспотейкина и вытерла пот со лба, – бабье лето, оно такое неожиданное. Вроде только вчера была осень, а сейчас куда-то подевалась.

ИЛЛЮСТРАЦИИ ВАДИМА ЧЕЛАКА

ЁЛКА НОМЕР ЧЕТЫРЕ

Всю ночь в переулке Строителей взрывались хлопушки, из подъезда в подъезд бегали соседи в красных колпаках и выкрикивали поздравления. Но к утру жители заснули и переулок затих.

– Не люблю я Новый год, – проворчал дом номер Четыре. – Все топают, хлопают, визжат, как стадо свадебных автомобилей. Мне больше нравятся спокойные праздники, например восемнадцатое октября – День чистых носков.

– Так его же не празднует никто, – откликнулись другие дома.

– Вот поэтому и нравится.

– А я бы хотел отпраздновать Новый год, как люди, – сказал дом номер Пять. – Хороводы водить, песни петь... Давайте?

– А где мы ёлку возьмём? – скрипнули все крыши в переулке.

– Пусть Четвёртый будет вместо ёлки, – махнул антеннами Пятый. – Он как раз

посередине улицы стоит, и крыша у него зелёная.

– Может, крыша у меня и зелёная, но пока никуда не поехала.

– Ну пожа-а-а-алуйста, – заканючили водопроводные трубы.

– Ладно, буду ёлкой. Она хотя бы стоит спокойно и дверями не дрыгает. Мне всё равно в ваших забавах принимать участие как-то несолидно, – поважничал дом номер Четыре.

– Ну ты хоть лампочками поморгай тогда. Чтоб мигал и светился, как ёлка с огоньками.

– Жители проснутся!

– Проснутся? – хохотнул Пятый. – После двадцати авосек мандаринов, после тридцати тазиков оливье? Будут дрыхнуть до обеда, клянусь своей канализацией!

Четвёртый дом свесил с балконов разноцветные простыни и колготки, заморгал светом из разных окон и сделался похожим на настоящую новогоднюю ёлку, только уж очень угловатую. Вокруг него плавно кружились остальные дома и гудели новогоднюю песню

о здании, которое было зелёным в любое время года.

– Неправда, – возмутилась ёлка номер Четыре. – Мне осенью стены в коричневый перекрасили. И балконы – в оранжевый.

Дома затянули песню:

Завхоз пел дому песенки,
По лестницам скакал,
И дворник, как сердитый ёж,
С метлою пробегал.

– А подарки? – остановился дом номер Восемь и задумчиво почесал антенной крышу. – Вот Карамелькиной из третьей квартиры шесть коробок конфет подарили. А у нас что?

– Так вон у нас стоит коробка на углу, – кивнул дом номер Пять на продуктовый магазин. – И с конфетами, и с чем хочешь.

– Хорошо, уважаемые! – согласно поморгал сигнализацией магазинчик. – Но, хе-хе, распаковать вы меня только завтра сможете.

– Почему?

– А первого января мы закрыты, уважаемые!

– Ну и ладно, мы всё равно понарошку. А давайте теперь в снежки играть! – Пятый

дом подхватил антенной снежный комок с крыши и запустил Шестому в бок.

– Только не в меня! Я здание жилое, серьёзное, двухподъездное, – зачастил дом номер Четыре, но тут же получил снежком по макушке.

Наконец, вдоволь навеселившись, дома встали на свои места и заснули. Не спал только дом номер Четыре. Его ставни отбивали на ветру бодрую новогоднюю мелодию. Он смущённо озирался по сторонам, а потом не выдержал и пустился в пляс, хлопая дверями и подпрыгивая на сугробах.

– Классно танцуешь, уважаемый! – восхищённо пискнул продуктовый магазинчик.

Дом номер Четыре пристыженно замер и нахохлился.

– Вот ещё, танцы-шманцы! Я здание серьёзное, – он закрыл форточки и тоже заснул.

Вечером Серьёзкин из восьмой квартиры вылез из постели и ошарашенно огляделся. Стулья лежали вповалку, скатерти с побитыми тарелками валялись под столами, на лампочке в прихожей висел ботинок.

– Вот это погуляли! – он растолкал Серьёзкину. – Прямо как будто дом танцевал, честное слово. А я и не помню ничего!

– Да это не мы! – протёрла глаза Серьёзкина. – Это, наверное, Вечеринкины из Пятого дома забежали.

– А мы чем хуже? – обиделся Серьёзкин и включил магнитофон.

Он танцевал зумбу, а дом номер Четыре качал крышей и невольно улыбался.

Илл.: Вадим Челак

ОДИН ДОМА

В старом доме номер Два на рождественские каникулы никого не осталось. Вообще никого, потому что даже домоседы Сединкины и те уехали в гости к внукам.

В комнатах одиноко поскрипывали двери, а провода на крыше глухо гудели:

– Один, один-одинёшенек, совсем-совсем оди-и-и-и-ин...

— Как это один? – возмутился дом номер Четыре. – Нас с тобой в переулке по меньшей мере восемь! Так что ты, Второй, не можешь считать себя одиноким.

– Развеяться ему нужно, – подсказал Пятый дом. – Ну что мы влипли в эти сугробы, как в строительный клей. Полетели куда-нибудь?

– Что-то не хочется, – опустил занавески дом номер Два.

– Тогда spoём вместе, как раньше. Давай, Второй, твою любимую: «Дор-рогие мои стар-рики-и-и-и...»

Дом номер Два всхлипнул:

– Её Сединкин любил насвистыва-ать...

– Да вернётся твой Сединкин!

– И остальные?

– Да куда они денутся?

– Куда-нибудь. Кому нужен такой старый дом? Ветер в щели задувает, стены скрипят – того гляди развалятся. Надоело им всё время меня ремонтировать, трубы менять, щели залатывать...

– Не придумывай! – махнул антеннами Пятый. – Ты у нас домище хоть куда!

Прошло ещё три дня рождественских каникул. Дом номер Два тосковал. Крыша жалко свесилась вниз. Стены всхлипывали, а трещины на них и впрямь напоминали морщины. Даже лампочка, вкрученная у входа в подъезд, не мигала.

– Электричество отключил, что ли? – насупился Четвёртый дом. – И отопление?

– А на что они мне? – вздохнул Второй. – В доме всё равно никого нет.

Он поглядел пустыми окнами на пустой двор и задёрнул занавески.

Следующей ночью ударил страшный мороз. Жители переулка Строителей кутались в одеяла, варили горячее какао и пекли печенье с корицей. Только старенький дом номер Два стоял тёмный и холодный.

И тут в переулок забрёл маленький замёрзший котёнок. Он зябко поджимал лапы и жмурился от колючих снежинок. Вдруг

завыла собака из соседнего двора – котёнок испугался, прыгнул на берёзу, вскарабкался наверх и, увидев рядом приоткрытую форточку, юркнул внутрь.

Дом номер Два вздрогнул. По его подоконнику прошлись крошечные лапы, спрыгнули на пол и забрались на диван. Он, стараясь не скрипеть, прислушивался к тому, как внутри него двигается маленькое живое существо. Котёнок залез под одеяло и свернулся клубком, но всё равно дрожал.

– Ему холодно! – испугался дом. Он захлопнул форточку и принялся накаливать батареи всё сильнее и сильнее, чтобы существо могло согреться. Котёнок высунул из-под одеяла нос, потом вылез и осмотрелся.

– Ему темно! – заволновался дом и включил электричество. Лампочки загорелись мягким и тёплым светом.

Котёнок спрыгнул с дивана и отправился гулять по комнатам. Фыркнул на холодные сырые стены. Прыгнул на целлофановый пакет. Потом принюхался и зашёл в кухню.

– Он голодный! – догадался дом и распахнул дверцы шкафов и холодильника. – Только бы ему нашлась какая-нибудь еда, – понадеялся он и облегчённо вздохнул, услышав тихое чавканье.

Дом номер Два выпрямился, поправил крышу, раздвинул занавески. Он внимательно следил и умилялся, как котёнок ест, прыгает, охотится за проводами, дерёт ковры и обои – маленькие коготки приятно царапали. Вдоволь напрыгавшись по комнатам, котёнок снова забрался на диван и задремал. Старый дом прислушивался к его тихому мурчанию и вздрагивал от нежности.

А на следующий день стали возвращаться жители. Они с удовольствием открывали дверные замки, заходили в комнаты и принюхивались к запахам родного дома.

– Вот и вернулись! – закричал Сединкин, опуская тяжёлую сумку на порог. – Хорошо дома. Только без внуков тоскливо.

– Да, теперь их только летом увидим, – вздохнула в ответ Сединкина и вдруг всплеснула руками. – Смотри-ка, дед, кто на нашем месте спит! И откуда он взялся?

Котёнок поднял голову и ласково потёрся о морщинистые руки.

Илл.: Вадим Челак

МАТЧ

Размокшие в оттепель тротуары сковало морозом, и дворы переулка Строителей стали такими скользкими, будто превратились в один большой каток. Прохожие семенили по ним, то и дело хватаясь за заборы, чтобы не упасть.

– Смотрите, а вон Ключкин едет, – махнул антенной дом номер Семь.

– С тренировки вернулся! – дом номер Восемь гостеприимно открыл Ключкину входные двери, и тот залетел туда прямо в коньках.

– А что это у него такое в руках было?

– Да это ж клюшка! Твои жители что, в хоккей не играют?

– Нет. Стрункин со второго этажа играет только на рояле...

– Да при чём здесь рояль?! – махнул форточками дом номер Восемь. – Сравнил тоже!

– А что, если нам самим сыграть в этот хоккей? – азартно потёр антенны дом номер Пять, когда погасли все окна. И даже пустился

рисовать круги и восьмёрки, скользя по заледенелому двору.

– Как? – удивился дом номер Восемь. – У нас и клюшек нет.

– А водосточные трубы нам на что? Самые натуральные клюшки. Говори, что с ними делать надо.

– Махать да по шайбе бить, известное дело. Только вот шайбы у нас тоже нет.

– Крышка от люка подойдёт? – дом номер Пять замахнулся трубой, и крышка от люка полетела в дальний конец улицы – прямо в раскрытые ворота.

– Го-о-ол! – запрыгали дома, а вместе с ними запрыгали кровати с храпящими жителями, картины на стенах и чайные сервизы на полках – Стойте! – пробасил дом номер Восемь. – Это же командная игра. Нам ещё разделиться надо.

– Это просто, – кивнул Пятый дом. – Левая сторона улицы – ваша команда, а правая – наша.

– Хорошо. Тогда в моей команде Второй, Четвёртый и Шестой.

– Да вы посмотрите, какой я старый, – начал отнекиваться Второй дом. – У меня от этих игр стены развалятся.

– Ничего, мы тебя на ворота поставим. Тебе и бегать никуда не придётся. Стой да трубой помахивай. Шестой, а мы с тобой нападающие. Согласен?

– Ничего я не согласен, – помотал антеннами Шестой. – Они ж мне шайбой все стёкла повыбивают.

– И я не буду играть, – подхватил дом номер Четыре. – Я здание серьёзное. Ещё не хватало трубами махать, об люки их царапать.

– Вы что, хотите меня одного оставить? – сердито скрипнул дверями дом номер Восемь.

– Вот именно, – буркнула левая сторона улицы.

– Ну и ладно, без вас справлюсь, – он подкатился к крышке от люка и хотел было замахнуться водосточной трубой, как перед ним нахально проскочил Девятый дом, дал пас Пятому, а тот запульнул «шайбу» прямо в ворота.

– Один-ноль, – мрачно хлопнули ставни Восьмого дома.

Правая сторона улицы восторженно заулюлюкала и тут же забила ещё пару голов.

– Нечестно! Четверо на одного! – возмутились дома на левой стороне.

– Так если вы не играете, – пожал балконами Пятый и снова взмахнул водосточной трубой.

– Стоп! – выкатился дом номер Четыре и грозно оглядел переулок. – Мы теперь играем, ясно?

На следующее утро Ключкин, как обычно, выскочил из подъезда в коньках и помчался по заледенелому двору.

Дома потянулись вверх, разминая после вчерашнего матча уставшие стены, и восхищённо прогудели:

– На тренировку едет!

Но на Ключкина смотрели не только окна переулка Строителей. Пенсионер Сединкин как раз выглянул с балкона. Он проговорил вслед хоккеисту:

– А у меня тоже на балконе где-то клюшка завалялась... ещё со времён моей молодости. Эх, сыграть бы тоже разок! Но ноги у меня уже не те.

– Ну да, – ответил ему сосед Серьёзкин, который как раз под его балконом выгуливал мопса. – У меня тоже клюшка лежит. В кладовке. Но я же не мальчишка, чтобы с клюшкой бегать. Я, между прочим, в солидной фирме работаю!

– О, вот она, нашёл! – Сединкин радостно помахал клюшкой с балкона.

– Пойду-ка я тоже свою поищу, – решил Серьёзкин. – А потом вечером, может, встретимся на коробке? Часов в восемь, а? Ну так, чисто поглядеть, какие у нас клюшки.

– Давай, – покивал Сединкин. – Ты только... это... шайбу не забудь. Вдруг пригодится?

Илл.: Вадим Челак

БЕСЕДЫ «СВЕРЧКА»

БЕСЕДА С ИЗДАТЕЛЕМ И ПЕРЕВОДЧИКОМ КСЕНИЕЙ КОВАЛЕНКО

- 1. Ксения, Вы и Татьяна Кормер создали замечательное издательство. Как родилась эта идея? Почему Ваш выбор пал на название «Белая Ворона»?*

Идея названия родилась у Тани, нам показалось, что, во-первых, это очень красивый и редкий образ, а во-вторых,

он отражает суть маленького нишевого издательства, которое противостоит литературе мейнстрима.

2. Вы — переводчик скандинавист, "Белая Ворона" публикует много переводов детских авторов из скандинавских стран. Отражается ли ваш многолетний опыт работы со скандинавской литературой при работе с русскоязычными авторами?

У нас не так много русскоязычных авторов, и их книгами занимается в основном Кирилл Захаров, эксперт в области российской литературы для детей.

Конечно, мы стараемся брать все лучшее из опыта скандинавских коллег. В этом году у нас проходил конкурс для российских авторов на тему «Школа». Идея устроить конкурс не новая, мы всегда знали о такой возможности, но толчком послужил факт из истории шведского издательства «Рабен и Шёгрен», которое благодаря своим ежегодным конкурсам нашло Астрид Линдгрен и огромное количество других прекрасных авторов. Так что черпаем вдохновение у шведских коллег.

3. Мировая детская литература многогранна и крайне богата. В сокровищницу эту попадает то,

*что может быть понято и принято
детьми разных стран и культур.
Какое место, на ваш взгляд,
занимает в этой кладовой
литература скандинавских стран?*

По-моему, примерно такое же, как итальянская живопись в мировом искусстве. Во всем мире сейчас большой перекоп в сторону англоязычной литературы, но, учитывая географический масштаб, это настоящий феномен, что в Скандинавии столько прекрасных авторов, которые меняют литературный процесс. Таких, например, как Ханс Кристиан Андерсен или Астрид Линдгрен. Если говорить о современной скандинавской литературе для детей, то там рождается много трендов, которые потом проникают во многие другие литературы, там гораздо меньше табу. Скандинавских авторов много переводят на другие языки. В Германии шведская литература – один из лидеров по приобретению прав.

4. А русскоязычная?

Русскоязычная литература для детей очень быстро растет в последнее время. К сожалению, российских авторов мало переводят на другие языки, потому что не развит этот рынок – рынок экспорта.

Мало кто вкладывает силы в популяризацию российской литературы за рубежом. Продажей прав зарубежным издательствам занимается два-три агента и несколько маленьких издательств. Гранты на такие издания, насколько я знаю, в России дает только Фонд Михаила Прохорова (буду рада, если я ошибаюсь). То есть хорошим российским книгам не так просто найти своего издателя в других странах. Немного лучше обстоят дела с детскими иллюстраторами, их на зарубежном рынке гораздо больше, чем писателей. Очень рада, что в России постоянно появляются новые литературные премии для детских писателей, это тоже стимулирует развитие литературы.

5. Если попытаться сравнить эти две традиции детской литературы, какие особенности подчеркнули бы Вы в каждой из них?

Они настолько непохожи, даже не знаю, стоит ли их сравнивать. Разные изначально, у них за плечами разный путь, разный опыт. Но российская детская литература стала очень восприимчивой к тому, что происходит в мире. В последние 10 лет у нас тоже стали в детских книгах поднимать сложные темы, поучения и мораль местами отодвинулись на второй план, иллюстрации стали смелее.

Если сравнение и может быть продуктивным, то в области книг о природе. Интересно, что у нас со шведами очень похожая природа, поэтому их книги имеют большой успех на нашем рынке и нуждаются в минимальной локализации. Например, книги Стефана Касты в России невероятно популярны. Он сюда приезжал трижды, у него огромная аудитория читателей. Российские книги о природе в большинстве ориентированы на энциклопедичность, там много фактов, а шведские – на то, чтобы пробудить у ребенка удивление, потребность делать открытия.

6. Несколько лет тому назад были слышны замечания о том, что новые российские авторы подстраиваются под образцы зарубежных писателей, в том числе скандинавских. Так ли это, на ваш взгляд?

Совсем нет. В книгах некоторых российских писателей чувствуется влияние скандинавской литературы, но это нормальный живой процесс влияния одной литературы на другую. А среди скандинавов тоже есть авторы, которые подстраиваются и пишут на заказ.

7. Каким читателем были Вы в детстве?

В детстве я много читала взрослые книги, почему-то так сложилась моя читательская биография. А детские книги в основном прочитала, будучи взрослой. Две любимые книги из моего детства, которые сейчас совершенно неактуальны – «История одной девочки», про балерину Галину Уланову, и «Повесть о настоящем человеке», о летчике Алексее Маресьеве. Мне всегда нравились истории о преодолении себя, о супергероях.

8. Что читают Ваши дети?

У меня трое детей, и они читают самые разные книги, я их не останавливаю, если они хотят купить книгу о розовых пони или какое-нибудь второсортное фэнтези. Пусть сами делают выводы. Хотя, конечно, много книг я им рекомендую прочитать или читаю вместе с ними. Мы читаем вместе каждый день перед сном около получаса. Любим ходить в оффлайн-книжные магазины, там они листают книги, сами себе выбирают то, что им нравится. Конечно, хотелось бы, чтобы они успели прочитать самое важное из классики, но некоторые книги они просто отказываются читать или слушают, как читаю я, просто из любви ко мне. Последняя такая книга – «Мио, мой Мио». Я ее очень люблю, но дети слушали со скрипом и не особенно

впечатлились. Сейчас на столе лежат «Хоббит», серия Мег Розофф про Мактавиша, старшая дочь читает «Волну» Тода Штрассера.

9. Невозможно не коснуться в беседе с Вами личности Астрид Линдгрэн. Как ни странно, ее творчество не очень известно во Франции, тогда как многие поколения российских детей выросли на ее книгах. Известен ли Вам этот феномен и что Вы об этом думаете?

Насколько я знаю, книги Астрид Линдгрэн поначалу выходили во Франции в вольном пересказе, где даже имена героев местами были изменены. Я сейчас перевожу книгу секретаря и подруги Астрид Линдгрэн Черчин Квинт. Там она пишет о французских изданиях Астрид Линдгрэн 90-х годов. Она была ими не очень довольна. Ее издавали в хаотичном порядке разные издательства, и до нее доходили слухи о том, что переводы «Эмиля» и «Пеппи», выходившие в «Ашетт» (Hachette), сделаны недобросовестно. Тогда были заказаны новые переводы, и агент Астрид наняла редактора, которая их изучила и попросила внести правку, но новый переводчик, Alain Gnaedig, эту правку проигнорировал.

Сама Астрид очень любила французскую литературу и следила за тем, что в ней происходит. Работая редактором в одном из крупнейших шведских издательств, она издавала «Маленького принца», «Приключения слоненка Бабара» и многое другое.

Еще во Франции есть прекрасный шведско-французский переводческий семинар под руководством Лены Бальзамо. Его участники несколько лет назад переводили сборник рассказов Астрид Линдгрен «Солнечная полянка», который ни разу не издавался на французском языке. То есть ее книги по-прежнему популярны, это очень радует.

10. В чем заключается для Вас секрет тотального успеха Карлсона?

В России? Потому что в других странах это не самая популярная книга.

Вообще это сложный вопрос, я много об этом думала и изучала источники, но у меня нет на него окончательного ответа. Отчасти из-за того, что мультфильм был популярен, отчасти из-за того, что в России пользуется успехом образ обаятельного хама. Отчасти из-за того, что это гениальная книга.

*11. Хотелось бы в заключение узнать
о планах издательства "Белая Ворона"
и новинках этой зимы.*

У нас выходит роман Ани Красильщик «Давай поедem в Уналашку» — это одна из наших главных новинок года. «Уналашку» уже успела прочитать Людмила Улицкая, назвавшая ее лучшей российской детской книгой 21 века. Это история девятилетнего мальчика Марка, у которого есть мама, бабушка, кошка, папа и его девушка. А дедушки нет. Однажды, рассматривая в лупу фотографию бабушки в молодости, Марк замечает, что в зеркале отражается фотограф и объектив его фотоаппарата. А вдруг это и есть таинственный дедушка? Марк начинает расследование.

Другая долгожданная новинка – комикс «Соня-9» Алексея Олейникова и Тима Яржомбека. Это очень смелая и вместе с тем поэтичная книга о жизни подростка. Стихи, в которых очень чувствуется пульс времени. Здесь и про нацизм, и про ЕГЭ, и про отношения с одноклассниками и много чего еще. Первая книга о Соне имела огромный успех, мы уже ее переиздали.

Выходит очень сложная книга Мони Нильсон о девочке Лее, у которой мама умирает от рака. Лея – самая обычная девочка, она любит дельфинов и отлично играет в футбол.

Ей бы очень хотелось иметь самую обычную маму, которая ходит на работу и строит планы на будущее. Но это невозможно – мама Леи больна раком. Если твоя мама должна умереть, ты продолжаешь жить: влюбляешься, смотришь смешное кино, ссоришься с одноклассниками. Это книга о жизни и дружбе, о том, что любовь, которую ты получаешь от человека, не исчезает после его смерти, а остается с тобой навсегда. Ждем на днях из типографии самую прекрасную рождественскую сказку «Легенда о рождественской розе» Сельмы Лагерлеф. Это история о прощении, принятии и вере. Идеальная книга для семейного чтения накануне праздников. У этой книги совершенно чудесные пастельные иллюстрации, сделанные Таней Кормер.

*12. И ещё такой двусмысленный вопрос:
"Быть белой вороной / «Белой
Вороной» – это здорово?"*

Это чудесно! Приглашаю всех в наши ряды.

БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ ЗУЛЕЙ СТАДНИК

1. Зуля, в одном из интервью Вы рассказали, что Ваше писательство родилось из безмолвия спящего ребёнка, спящего леса и тихих снежинок. В таком безмолвии тоже есть слова, смысл, истории, ...? Писательство тоже безмолвно?

Да, так случилось, что я начала писать, когда оказалась в тишине и одиночестве. Наверное, для того, чтобы случилось что-то новое, иногда необходимо затишье.

Это как точка опоры, с помощью которой можно перевернуть мир – тот мир, который внутри.

В этой тишине я вспомнила, что в детстве хотела странствовать и сочинять сказки. Такое же не всегда вспомнишь на бегу.

Нет, писательство не безмолвно, оно как раз для того, чтобы говорить. Просто тогда понадобилось молчание и тишина, чтобы услышать, как оно меня зовёт.

Но сейчас, кстати, мне не нужно одиночество, чтобы писать. Наоборот, от движения и общения я больше вдохновляюсь. Я люблю писать в перерывах, на скамейках, подоконниках, под деревьями и на полу. Меня редко можно увидеть сидящей за столом с блокнотом или ноутбуком. Я очень непоседлива.

*2. Вдохновляет ли Ваше творчество
Ваш родной Тобольск, город
исторический и легендарный?*

Город вдохновляет. Больше всего тем, что в нём много леса, воды, тихих загадочных улиц, старых зданий.

Особенно я люблю подгорную часть Тобольска, так называемый Нижний Посад – там как раз много церквей, исторических домов, деревянных избышек, травы и кустов, собак и коров.

Один из известных блогеров хотел поглумиться над нашим городом: он снял видео о Нижнем Посаде и сказал, что этот город "похож на деревню, потому что в нём больше зелени, чем асфальта".

Это не совсем справедливо, потому что в центре город выглядит по-другому. Но я как раз нежно люблю Тобольск за то, что в нём есть такие улочки, где много зелени и тишины. В них как раз и прячутся сказки.

3. Кажется, что тема домов Вам очень близка. С чем это связано?

Так можно подумать, потому что про переулок Строителей написано много сказок, но на самом деле эта тема свалилась на меня неожиданно.

Я написала первую сказку, а потом не смогла остановиться.

Мне кажется, дома и люди чем-то схожи. Внутри домов, так же как и внутри людей, происходит тайная жизнь, о которой мы можем только догадываться.

Вот смотрим мы в глаза людей, а кто знает, что там, за занавесками ресниц?
Какие в тех комнатах живут мысли?

*4. Ребёнок, сохранившийся в Вас,
и дети, окружающие Вас сегодня...
А как это было раньше, когда Зуля
была настоящим ребёнком? Что Вы
любили делать? Что читали?*

Я сейчас совсем непохожа на ту, что была в детстве. Я была "заколдованным" ребёнком и больше общалась с деревьями и придуманными персонажами, чем со сверстниками. Меня считали тихой и скромной.

Наверное, это оттого, что тогда я находилась в страшной ситуации, о которой никому не смела рассказать. Мне нужен был свой придуманный мир – мир сказок, радости, волшебных существ – чтобы выжить. Может, поэтому, несмотря на все, что случилось, во мне не осталось травмы и боли. Стоило убрать камень, как на его месте вырос такой цветок, как я – радостный, упрямый, влюблённый в мир.

*5. Как ваша дочка Ассоль участвует
в вашей творческой жизни?*

Моя дочка сама тоже придумывает сказки. А ещё мы даём друг другу задания: сочинять истории на придуманные темы. Мне нравится так играть с Солькой - можно болтать обо всём, что в голову взбредёт – настоящее творческое раскрепощение. И именно так придумались сказки про экскаватор Ключу – Ассоль просила их рассказывать.

Теперь, когда я решила сочинить продолжение книги "Детский сад на колёсиках", я поняла, что не могу их вот так взять и написать. Мне нужно сначала рассказать их дочке. Она с удовольствием слушает.

Кстати, самая любимая её история моего авторства – это сказка про пылесос с кучей волшебных сверхспособностей. Я её долго не могла дописать, но дочка каждый день просила меня о продолжении, так что я взялась и придумала историю до конца. Теперь она готовится к выходу в издательстве "Архипелаг".

6. По-вашему, истории про детский сад на колёсиках могут ли они интересоваться только мальчиков? Или это стереотип?

Машинки, конечно, очень нравятся мальчишкам. Но и девочки тоже могут любить с ними играть и слушать про них сказки.

Вот моя дочка, когда была маленькой, просто обожала всё, что на колёсах. Позовёшь её:

– Ассоля!

А она в ответ:

– Я не Ассоля, я легковая машина.

Поэтому мне пришлось выбрать для неё таких, казалось бы, совсем не девчачьих персонажей. Но я думаю, найдётся ещё много девочек, которым полюбятся Ключа и Шпунчик.

В то время с нами произошёл смешной и волшебный случай. Мы шли по улице мимо трактора. Солька махнула ему рукой:

– Пока, трактор!

И тут в тракторе что-то гроыхнуло!

Я даже чуть не завопила:

– Солька! Он тебе ответил!

Мы подошли к трактору и рассмотрели его со всех сторон, но не нашли, что могло бы издать такой звук. Я пыталась в шутку его разговорить, но мне он отвечать не собирался.

Наконец мы снова пошли вперёд, и Солька повторила:

– Пока, трактор!

И трактор снова чем-то гроыхнул!

Вот так: стоит начать сочинять сказки, как они случаются в жизни.

*7. Ваши книги адресованы
дошкольникам и младшим школьникам.
Пытались ли Вы писать для детей
других возрастов и подростков?*

Я начала пробовать писать для подростков только в этом году. Ещё ничего не дописала до конца, но увлечённо думаю об этом.

Мне пришлось себя, непоседу, воспитывать – приучать к тому, чтобы писать больше и усерднее. У подростков книги всё-таки объёмнее, чем малышовые. Надеюсь, всё получится!

8. Что Вы читаете с Ассоль и кого из современных российских авторов она любит?

Я не люблю подолгу читать вслух, поэтому рада, что дочка сама читает с раннего возраста.

Больше всего Ассоль обожает книги про животных. Особенно про собак, потому что она их очень любит.

"Мой путь к Богу – это находить собачек и гладить их," – как-то сказала Ассоль после экскурсии в церкви. Она мечтает стать строителем и построить приют для всех бездомных собак.

Наверное, мне надо сочинять теперь щенячьи истории, но пока ничего не придумалось.

Невозможно перечислить авторов всех книг, которые она любит читать, поэтому напишу лишь несколько: Маша Рупасова, Анастасия Орлова, Марина Тараненко, Ксения Валаханович, Артур Гиваргизов, Александра Можгина, Вера Вьюга, Анна Анисимова, Александр Блинов, Алексей Зайцев, Анастасия Гундер, Михаил Лукашевич, Ксения Горбунова... и ещё много-премного!
Эх, всех и правда не назовёшь...

9. Каковы Ваши ближайшие творческие планы? Готовите ли Вы к изданию новые книги?

В ноябре в издательстве "Архипелаг" вышла моя новая книга "Ёлка номер Четыре" – продолжение сказок переулка Строителей.

В этом же издательстве готовится книга про волшебный пылесос и семью Половичкиных, в которую он неожиданно попал, про учительницу-злюку и отпетого хулигана, которые оказались не теми, за кого себя выдавали. В этой книге много приключений!

Подписан договор с издательством "Октопус" на сказку "Дрозд внутри" – про лисёнка Сеньку, в котором можно узнать обычного мальчишку. Это притчевая история о милосердии и первой любви.

Обсуждаются рукописи в издательстве "Феникс" – возможно, и там выйдут книги.

Что касается моих творческих планов, то их так много, что мне надо где-то найти массу свободного времени и усидчивости. Сейчас я сочиняю продолжение сказок про "детский сад на колёсиках" и пишу детский детектив.

Илл.: Александра Рубинштейн

ПАПАМ И МАМАМ

Дмитрий Веденяпин

* * *

Как в кровати между папой и мамой
Пьешь бессмертие... А, может быть, все мы
Просто знали про незнание Адама,
Потому что были ближе к Эдему?

С каждым годом жизнь вокруг безадамней,
Безэдемней – что же тут удивляться?!
Даром что ли *там* мы все вверх ногами,
Как в утробе, чтоб удобней рождаться?

Дальше *от*, но *к* значительно ближе.
Tout le reste, конечно – литература.
Может, я еще возьму и увижу
Маму, папу, бабушку, бабу Ньюру?..

* * *

Кто о чем, а вшивый о бане.
Я опять о бабе Ане,
Маме, папе, бабе Нюре,
Тете Жене, бабе Бусе.
Фёдоров был прав вообще-то.
Только это, только это.

Детство

Шагнуть в окно, свалиться со стола,
Открыть сервант и своровать лекарство,
И понимать, что даже пастила
В сто раз важнее любого государства.

Любовь и смерть пока еще одно,
Конец еще не потерял начало,
И умереть не страшно - все равно,
Что с головой залезть под одеяло.

Зима

Шел снег. На улице ругала мама сына.
Он дулся, всхлипывал, канючил, «не хотел».
Его жалела ржавая машина,
И он ее без памяти жалел.

Брел мимо них старик с облезлой палкой,
Шла женщина в малиновом пальто –
Ему их всех в тот вечер было жалко,
Его тогда не понимал никто.

Луна желтела также безучастно,
И снег все так же падал кое-как ...
Он понял вдруг: все взрослые несчастны;
И это, в самом деле, было так.

* * *

И лес, и шкаф, и фотоаппарат,
И чайки, и очки, и плоскодонка,
И солнце уплывало вверх, как взгляд
Играющего на полу ребенка –

Когда в передней щелкает замок,
И на пороге возникает папа,
Его большая фетровая шляпа
Едва не задевает потолок –

И вешалка, и ветер, и брелок,
И водоросли, и пальто, и море,
И облако ложилось поперек,
И волны набегали на песок
И пенились, откатываясь вбок,
Как съежившийся сумрак в коридоре.

Под рыжим абажуром

Мир просто был. В троллейбусной оправе,
Как в комнате, казавшейся огромной,
Струился свет ни ясный и ни темный.

По проводам и вытянутым склонам,
Сжимаясь в запотевшей полуяви,
Пulsировал продолговатый воздух,

Как ватный гул, плывущий по салонам
Вдоль стекол в ледяных цветах и звездах
Над прячущимися в махровых гнездах.

Неправда в обобщениях. Язык,
Как волк, не поддается дрессировке.
Я вижу папу в бежевом пальто.

Все умерли. За площадью на хмуром
Торце высотки – тени птиц. Никто
Не умер. "К водным процедурам"

Нас приглашает радио; зато
И день с утра похож на решето
Сквозь белый снег под рыжим абажуром.

* * *

В траве стоят спокойные цветы.
Заплаканная память смотрит в щелку
И различает комнату и елку,
Соткавшуюся в ней из пустоты.

И снова видит – зренье сносит вбок –
Цветные точки паутинных вспышек,
И свет, как снег, ложится на песок
Под соснами среди корней и шишек.

Шоссе блестит на солнце, как вода,
От радости – *сей брат был мертв и ожил*,
И муравьи снуют туда-сюда,
Работая не покладая ножек.

От елки на излете декабря
До елки на краю шоссе в июне
Сквозь воздух дней протянута заря
Невыдуманной жизни накануне.

И даже вещи – вестники зари...
Заплаканная память смотрит в щелку,
Где дождь, как свет, качается внутри
И свет, как дождь, стрекочет без умолку.

Елена Якубсфельд

Сказки о воспитании юных парижанок

В маленьком городе Париже, на самой обычной парижской улице, где рядами стоят нарядные белые дома с крошечными чёрными, словно кружевными, балкончиками, высоко, под самой крышей, живут две девочки, две маленькие парижанки. Я называю их Беляночка и Розочка, потому что у одной длинные золотые косы и белое, как лилия, личико, а у другой тёмные кудри и розовый румянец на щеках. Вернее, не на щеках, а на щечках, щечках с ямочками.

В остальном они самые обыкновенные маленькие парижанки, которые предпочитают идти в кафе, а не в школу, любят багет, шоколад и прогулки на пони в парке. По вечерам я, конечно же, как любая мама, рассказываю своим детям сказки, хотя и они, и я прекрасно понимаем, что самые интересные сказки рассказывают мне они — каждый день. Сегодня эти сказки, дорогой читатель, я расскажу тебе.

Сказка про Новый Год

Новогодний сезон официально открыт. Мы с Беляночкой горланим песню про трёх белых коней с таким остервенением, что даже муж-француз уже выучил слова. По вечерам мы поднимаем возню: ворох белой бумаги, ножницы, суeta – мы вырезаем снежинки и клеим их на окна. Мы вырезаем тонкие узоры и крепим их к стеклу. Эти узоры – изморозь. Я хочу свою украинскую изморозь на своих парижских окнах. Я хочу синий бархат ночного украинского детского неба, пронизанный бриллиантами звёзд, с опушкой из заснеженных ветвей деревьев. Я хочу гирлянды-астероиды, которые купили в "Детском Мире" и которые мы каждый год распутывали самым прекрасным и волшебным способом. Мама включала гирлянды, и мы с сестрой брали нить светящихся звёзд в руки. Мама поднимала руки с пригоршнями горящих звёзд вверх, и мы осторожно и бережно тянули к себе звёздные нити. В ночном окне отражались наши смутные силуэты, и звезды в наших руках горели разноцветными огнями, и мне казалось, что вот теперь мы настоящие,

мы те, кто мы есть: волшебницы! Просто мама об этом не знает...

Мы доставали игрушки. У каждой была своя история. Зачастую очень похожая: "Этих сосулук было шесть, но вы пять разбили." "Бабуля купила двух эскимосиков, но вы разбили одного." "Этих собачек было три..."

Как объяснить тому, кто это не пережил, что такое Новый Год для советского ребёнка? Что это, когда вдруг заканчивается серость будней и все вокруг горит огнями: ёлки на площади, витрины магазинов, глаза взрослых? Вы думаете, счастливое детство – это когда у детей горят глаза? Нет, счастливое детство – это когда горят глаза у взрослых. Вдруг все верят в волшебство. Вдруг все верят в чудо. Вдруг все радостно чего-то ждут. Все то, что ты делал втайне весь год, сейчас делают все!

Ни объяснить, ни описать, ни вернуть. Можно пойти в "Galeries Lafayette" и выбрать там самый красивый шарик. И прочитать на этикетке: "Made in Ukraine". И понять, что ближе уже не подойдёшь, что этот шарик – твой крайний рубеж между реальностью твоего детства и реальностью детства твоих детей. Поэтому надо идти домой

и вырезать снежинки и клеить их на окна.
И рассказывать: про маму, про звезды,
про синий бархат неба. Про Деда Мороза
и Снегурочку, и про изморозь на окнах.

Сказка про Деда Мороза и Русалочку

Дед Мороз в этом году оказался необычайно щедр. Видимо, в отличие от меня, он считает, что мои дети хорошо себя ведут. А может, его привлекли подарки, оставленные ему под ёлочкой этими самыми детьми, и небольшой концерт, устроенный ими же там же в его честь. В любом случае, под ёлочку он положил костюм Королевы Марго (детская версия знаменитого платья, в котором шелестела Изабель Аджани в культовом фильме Патриса Шеро) для Розочки, семейство единорогов для Беляночки (единороги обладают цирковой гибкостью, состоят из разноцветных кристаллов, и из них можно делать ожерелья, браслеты и прочее) и много всякого другого, в том числе и русалочку Ариэль. У русалочки, кстати, вместо хвоста оказались ноги, а на этих ногах туфли. За прошедшие сутки я искала эти туфли 38 раз, переодевала правую

на левую, а левую на правую 64 раза и отвечала на вопрос, знаю ли я, где эти туфли, 75 раз. "Господи, – взывала я на семьдесят пятый раз, – Господи, почему с моим еврейским счастьем у меня русалочка не с хвостом, а с ногами? И на этих ногах какие-то быстротеряющиеся туфли?"

Как вы догадываетесь, никто мне сверху не ответил, кроме Беляночки: "Мама, это она так замуж хотела, что у неё ноги выросли."

И, пока я обдумывала эту версию андерсоновского эпоса, Беляночка спросила:

– А у тебя в детстве были такие хрустальные единороги?– Нет, доченька, и близко! Я и мечтать о таких не могла!

– Ой, а как ты жила без них?

Как я жила без платья королевы Марго, вот в чем вопрос, подумала я. И в который раз за эти новогодние дни подумала о том, что настоящее счастье не в исполнении желаний, а в том, что эти желания есть. "Королева Марго", которую я читала по ночам, сделала моё детство счастливым, вместе с другими романами Дюма, Верна, Скотта и Рида. Была бы я намного счастливей, будь у меня такое платье тогда? Наверное. Желания сбывшиеся – это радость, которую мы знаем. Желания несбывшиеся – это радость

непознанная. И, как сказала другая королева, вернее, императрица: "Лучший праздник – это его ожидание."

Сказка о Блинах

Стоим мы с Беляночкой на кухне.
Вместе готовим блины и картофель "фри".
Я подаю ей баночку с перцем:
– На, доча, посыпь картошку.
Она послушно берет баночку и на моих глазах бухает её содержимое в миску с тестом для блинов. Когда я обретаю дар речи, то спрашиваю:
– А зачем ты это сделала, мамина радость?
– А я не люблю картошку с перцем, – получаю я простой и ясный ответ.
Это была короткая, но страшная сказка о важности своевременной коммуникации.

Сказка о Чайном Ситечке

– Дорогой, нам нужно будет купить новое ситечко для чая, – говорю я папе Беляночки и Розочки.
– А чем тебе старое не нравится? – удивляется папа.

– Розочка его сломала.
– А зачем ты его ей дала?
– Я не давала, оно висело, как всегда,
на чайнике.
– Она добралась до чайника?
– Нет, она его достала рукояткой
швабры.
– А зачем ты ей... Так нам теперь нужен
новый чайник?
– Нет, дорогой, ты недооцениваешь
свою дочь. У неё по-семейному меткий
прицел: чайник цел, ситечко тоже, но цепочка
от ситечка поломана.
И тут папа с уважением посмотрел
на свою маленькую дочь.
Имя: Розочка.
Возраст: 18 месяцев.
Главное оружие: швабра.
Уровень владения: ас.

Сказка о Беляночке и Филиппе Красивом

У Беляночки безграничное любопытство
и свой, особый взгляд на вещи. Рассказываю
ей о французских королях:

— И вот, был такой король, звался
Филипп Красивый, и вечно ему казалось,

что у него мало власти, мало денег. Знаешь, как это называется, когда королю кажется, что у него мало власти и денег?

— Знаю, — вдруг говорит Беляночка. — Это называется "ныть". Ой, у меня того нет, ой, у меня этого нет. Нужно быть благодарным за то, что есть.

Какой занятный историк вышел бы из Беляночки. Вместо того, чтобы написать: "Филипп Красивый стремился к абсолютизированию королевской власти," — этот историк бы написал: "Филипп Красивый был нытик," — и все бы всё поняли.

Сказка о Беляночке, Розочке и мушкетерах

На Новый Год мои родители подарили Беляночке и Розочке костюмы мушкетёров. Теперь в нашем доме не только каждый день громко распевает Боярский "Бургундия, Нормандия" и далее по списку, теперь в нашем доме действительно бегают два маленьких мушкетера в поисках "двордейцев кардинала".

Это не просто невозможно выдержать, в этом невозможно не участвовать. Я закутываюсь в красное одеяло и заявляю,

что я - кардинал Ришелье. Результат неожиданный: некоторое время дети и я смотрим друг на друга в растерянности — мы ещё никогда не были врагами и не знаем, как нам себя вести. Мы ищем сначала д'Артаньяна, потом де Жюссака, но без особого энтузиазма. Мы растеряны. Ситуацию спасает, как всегда, хитроумный Арамис в исполнении Беляночки. "А давайте выпьем чаю!" — предлагает Арамис тоном гостепримной хозяйки. "Сяй, Сяй!" — восторженно кричит Портос-Розочка.

Чай — это мы знаем, это мы умеем. Мы пьем чай в любой непонятной ситуации. Мы рассаживаемся в кружок на ковре, расправляем наши плащи.

Взгляд Арамиса внезапно приобретает холодную внимательность парижского официанта, и он спрашивает деловым тоном: "Вам чёрный, зелёный, травяной?"

"Мне красный, пожалуйста, я же кардинал!" — отвечаю я. "Выпили," — отрезает Арамис. — Не знаю кто. Но больше нет."

Я соглашаюсь на чёрный: я же умный политик, я всегда нахожу выход.

Мы сидим и пьем чай. Портос периодически подливает мне "сяю" и сам же его выпивает, Арамис с завидным изяществом

поддерживает светскую беседу: о том, как у него украли лошадь с радужной попоной, о том, как он пригласил к себе в гости друга-мушкетера, а тот не снял сапоги и ходил по всему дому, так что Арамис потом всю ночь мыл пол, и никто ему не помогал.

В общем, мы чертовски приятно провели время, и я соглашусь с господином де Тревилем: "Мушкетеры — славные ребята, храбрецы и верны своему королю!"

Сказка о Новогодних желаниях

Рано утром меня будит слезный голос
Беляночки:

– Мамочка, у меня проблема с ножкой!

От полудремы до одеться трясущимися руками, закутать ребенка, такси, сумку, вниз, в больницу, – за сотую долю секунды я уже мысленно все это сделала и приказала себе быть спокойной.

– А что с ножкой?

В ответ мне суют в лицо бело-розовую ножку, совершенно здоровую на вид, с пальцами-жемчужинками и даже с идеально подстриженными ногтями.

– Хорошая ножка, – бормочу я.

Голос Беляночки дрожит от страха
и жалости к себе:

– Да, нет же, смотри, – и она оживленно
начинает двигать пальцами ноги.

– Ну, прекрасные пальцы, гнутся, всё
нормально, – всё, никакой скорой, может, ещё
соснуть удастся.

– В этом-то всё и дело, я не хочу, чтоб
они гнулись, – в голос плачет дочь.

Вот моё пожелание всем на Новый Год:
пусть Б-г пугает, а не карает, пусть у нас
все работает, и пусть у нас исполняются
только те желания, которые нам на благо!

Виктория Таибова

Верить в чудеса

– Мама, а Расскажи, что у тебя было, когда ты была маленькая, – просит она меня, когда мы лежим обнявшись в кровати.

И я в который раз рассказываю ей, как в детстве каталась с братом на санках, как ходила по снегу в неудобных валенках, как у меня все время мёрзли руки или как мы с соседями кидались снежками.

– А какие подарки у тебя были на Рождество?

Я вспоминаю свое детство. Утром первого января мы с братом спешили к ёлке, чтобы посмотреть, принес ли нам подарки Дед Мороз. Под ёлкой всегда было что-нибудь, несмотря ни на какие обстоятельства. Однажды он принес нам по большому кульку шоколадных батончиков. Так много шоколада я ещё в жизни не видела. Я открывала кулёк, наклонялась над ним и вдыхала такой сладкий, волнующий аромат. Растягивала удовольствие. По одному батончику в день. Откусывала по чуть-чуть и потом долго держала сладкий кусочек во рту, передвигая

его в разные стороны языком, пока он не исчезал совсем, оставляя лишь сладко-приторный вкус. Вспоминаю, как после ужина мы ели мандарины, и этот мандариновый запах теперь всегда ассоциируется у меня со счастьем, с теми детскими воспоминаниями, пахнущими праздником, чудом и волшебством.

Я чистила мандарин и, пока никто не видел, забирала его с собой в постель. Лежала и ждала, пока все заснут, а потом долго ела золотистый плод. Казалось, что его кисло-сладкий запах распространяется по всему дому так быстро, что вот-вот всех разбудит, и меня увидят и поймают с поличным. Но никто не просыпался, и я, счастливая, закрывала глаза и засыпала.

– Скажи, а ты написала письмо Деду Морозу? – спросила я её сегодня вечером, когда она сидела за кухонным столом и рисовала.

– Не-а. Рано же ещё.

Вспомнилось прошлое Рождество, когда в двадцатых числах декабря она спохватилась, что не составила список подарков и не написала письмо Деду Морозу.

Потом писала второпях, и второпях мы это письмо отправляли. "Надеюсь, дойдет вовремя," – говорила я. На то Рождество Дед Мороз не подарил ей то, что она заказывала. Нет, она, конечно, была очень рада подаренному домику с куклами, но разочарование читалось в ее глазах.

Сегодня вечером она всё же села писать письмо – за кухонным столом, пока я готовила ужин.

Взяла чистый лист.

– А с чего начать? – спрашивает.

– Начни с "Дорогой Дед Мороз, как у тебя дела?"

"Дорогой Дед Мороз, – пишет она, – в этом году я была послушная. Очень послушная... Мне бы так хотелось, чтобы ты подарил мне котёнка. Но если ты всё же богат и у тебя есть деньги, ты можешь подарить мне..." Дальше она стала перечислять все те игрушки, которые хотела бы получить в подарок.

– Мама, но если он окажется богат, то он подарит мне всё это, а про котёнка забудет.

– Тогда напиши, что котёнок обязателен, богат он или нет.

"И не забудь про котёнка, – продолжает писать она, – это обязательно!"

– Мама, а что приписать в конце?

– "Хороших праздников", например.

– Но у Деда Мороза же не будет праздника, он будет всю ночь развозить подарки.

– Тогда не знаю.

– Я напишу ему "спасибо".

– А, точно. Это будет правильно.

Она что-то рисует, кладет письмо в конверт и выводит: "Père Noël".

– Мы пошлем его завтра, – говорю я.

И она вдруг вскрикивает после небольшого раздумья:

– Ой, я забыла написать, что у меня есть младший братик! Ему же тоже нужны подарки!

Она верит в чудо. И я ничего специально не делала для этого.

– Мама, я хочу попросить мышку, но вообще-то я знаю, что это будет не мышка – не будет же она бегать повсюду с корзиной, полной выпавших молочных зубов. Я хочу попросить того, кто забирает выпавшие детские молочные зубы и оставляет вместо

них монетки, я хочу попросить его, чтобы он положил мне вместо монетки подарок.

Одна девочка из её класса рассказала, что Деда Мороза не существует и что подарки дарят детям их родители.

– А ты как думаешь? – спрашиваю я.

– Ну конечно же он существует! Я его сама видела!

И она в который раз рассказывает мне, что на позапрошлом Рождество сама видела, как ночью Дед Мороз раскладывает под ёлкой подарки.

– Но ты уверена, что это был именно он?

– Да, конечно! Он, правда, был немного на себя непохож, в тёмных одеждах, и, кажется, это была женщина. Чем-то похожая на тебя.

Да, конечно. Я всё помню, моя милая. Как я тихонько на цыпочках зашла в твою комнату, как под маленькую ёлку положила подарки. Как потом повернулась, чтобы посмотреть, спишь ли ты. У тебя были открыты глаза. Я испугалась увидеть в этих глазах разочарование и быстро стала сочинять в голове какую-нибудь неправдоподобную историю. Я уже было открыла рот, чтобы оправдаться перед тобой,

но ты быстро закрыла глаза. И я, ничего не сказав, тихонько вышла из комнаты.

А наутро ты сама придумала свою историю.

– А в прошлом году – ты помнишь, как было? – говорит мне она заговорщически, – он вообще подарки не под ёлку положил, а в коридоре.

– Наверное, он не хотел тебя будить, – отвечаю я. И вспоминаю прошлое Рождество. Она не спала, и мне никак невозможно было пролезть в ее комнату, оставаясь незамеченной. Поэтому я оставила подарки в коридоре. "Объясню как-нибудь потом," – подумала я. Но мне не надо было ничего объяснять, она сама всё придумала: "Наверное, он так торопился, что даже не зашёл в мою комнату".

А сегодня утром она сказала:

– Мама, а давай выберем подарок моему братику. А то вдруг Дед Мороз про него забудет?

– Хорошо, моя милая, – ответила я и поцеловала ее в лобик.

Марина Попова - ваш страховой агент AXA Prévoyance & Patrimoine

201 Rue de Vaugirard 75015 Paris

06.58.78.90.89

Site web : agencea2p.axa.fr/marina-popova

marina.popova.a2p@axa.fr

Как личный страховой агент, я защищаю вас, ваших близких и то, что вам дорого, с помощью индивидуальных решений, охватывающих ваши потребности в обеспечении пенсии, дополнительного медицинского страхования, управлении капиталом и т.д.

Мой кабинет специализируется на:

1. Дополнительном медицинском страховании для лечения, адаптированного к вашим потребностям и потребностям вашей семьи (от 10 евро/месяц).
2. Простых решений по накоплению средств для ваших будущих проектов : отпуск, покупка недвижимости, обучение детей ...
3. Страховании заемщиков по договорам ипотечного кредитования и потребительских кредитов.
4. Консультациях по вопросам оптимизации налогообложения и наследования.
5. Решениях по страхованию Вас и Ваших близких от несчастных случаев.
6. Подготовке к комфортному выходу на пенсию, изучении имеющихся и будущих прав.

Чтобы поддержать вас как можно лучше, предлагаю вам предварительную полную бесплатную оценку вашего социального и финансового положения, потребностей и прогнозов на будущее.

Буду рада обсудить ваши потребности при личной встрече.

Sociétés d'assurance mandantes : AXA France Vie & AXA Assurances Vie mutuelle. N° ORIAS 20000641 - www.orias.fr
ACPR – Autorité de contrôle prudentiel et de résolution : 4 pl. de Budapest - CS 92459 - 75436 Paris CEDEX 09

Le détail des procédures de recours et de réclamation et les coordonnées du service dédié sont disponibles sur le site www.axa.fr. En cas de non-résolution d'un différend à l'issue du processus de réclamation, vous pouvez avoir recours au Médiateur, en vous adressant à l'association : La Médiation de l'Assurance TSA 50110, 75441 PARIS CEDEX 09 www.mediation-assurance.org

ИРИНА РАКОВА

ЖИВОПИСЕЦ, КЕРАМИСТ, ПЕДАГОГ

**«ВХОЖУ, ЧТОБЫ НАУЧИТЬСЯ, ВЫХОЖУ, ЧТОБЫ
ПОДЕЛИТЬСЯ ЭТИМ»**

**Профессиональный живописец и керамист
международного масштаба, Ирина, вот уже более 30
лет делится своим талантом и знаниями с детьми и
взрослыми, участвует в социально значимых
проектах.**

<http://irinarakova.free.fr/>

myspace.com/irinarakova

НАТАЛЬЯ ДУБОВИК

УТОНЧЕННОСТЬ И ТЕПЛО АКВАРЕЛИ

НАТАЛЬЯ РОДИЛАСЬ В СИБИРЕ И ЖИВЁТ В
ИСПАНИИ.
ТАЛАНТ ХУДОЖНИЦЫ СОЕДИНИЛ В СЕБЕ
БОГАТСТВО ЭТИХ ДВУХ МИРОВ!

ЩЕДРЫЙ ТЕМПЕРАМЕНТ И ФУГА ЦВЕТА
В УТОНЧЕННОСТИ АКВАРЕЛИ
ПОЗНАКОМЬТЕСЬ С РАБОТАМИ
НАТАЛЬИ НА

Instagram: Natalia Dubovik Whatercolors

Facebook: @nataliadubovik1WatercolorPastel

УРОКИ ФОРТЕПИАНО

Увлекательные и эффективные уроки игры на
ФОРТЕПИАНО для взрослых и детей в Париже и
ближних округах с профессиональным и
дипломированным педагогом, лауреатом
международных конкурсов. Многолетний опыт
преподавания в России, Украине, Италии,
Франции.

Контакт: evgesha15041983@gmail.com (Евгения)

МЕТОДКАБИНЕТ

Ольга Лалажель

В ожидании новогодних подарков

Ах, ёлка, новогодние праздники!
Волшебство, письмо Деду Морозу, ожидание
чуда!

Предновогоднее время – это прекрасный
момент, чтобы окунуться в игровой
фантазийный мир, связанный с Дедом
Морозом и другими волшебными
персонажами, с традицией ожидания
и получения подарков, с атрибутами
новогодних праздников.

Со всем, чем богат этот воображаемый мир, щедро подпитываемый сказками, легендами, традициями, игрушками, особыми декорациями и фильмами.

Помогите ребёнку с удовольствием «проиграть» зимне-новогодне-рождественскую тему. Пусть у него останутся прекрасные воспоминания об этом времени. Ребёнку могут понравиться и запомниться все детали: чтение сказок, игры у ёлочки, блестящая мишура, снежинки на стекле, игрушки-персонажи, ароматный запах печенья или горячего шоколада.

Наш «Сверчок» живёт во Франции, как и множество его читателей. Для родителей русскоговорящих детей во Франции предпраздничное время — это возможность «очаровать» ребенка рождественской магией, познакомить как с французскими, так и с русскими волшебными персонажами этого периода, рассказать истории о Сан-Николя и Пер-Нозле, о Деде Морозе и Снегурочке, поведать о традициях празднования Нового года и Рождества во Франции и на родине одного из родителей, прочитывать новогодние и рождественские сказки и истории.

Волнующий период ожидания Рождества называется во Франции «Аван⁹» – Avent, или Адвент. Каждый день декабря как дети, так и родители погружаются в атмосферу самых волшебных моментов зимы. Её создают и нарядная ёлочка, мерцающая иллюминацией, и пахнущая корицей выпечка, и рождественская музыка, и домашний уют.

Традиционно по вечерам, перед сном, вся семья собирается вместе на «вейе» – veillées – посиделки возле ёлки или камина с чтением новогодних сказок, рассказов, легенд, пением новогодних песен – «Chants de Noël» – и, конечно же, с играми!

Вечер 24-го декабря – «Ревейон» (Reveillon de Noël) – особенный, праздничный. Именно в эту ночь, по легенде, дети получают подарки от Деда Мороза. По-французски его называют «Пер-Нозль» – Père Noël.

⁹ Слово латинского происхождения. В русском переводе звучит как «пришествие».

В старину в камин вешали носок.
По преданию, Пер-Ноэль бросал золотые
монеты в трубу на крыше, и они падали
прямо в этот носок.

Сен-Николя – Святой Николай –
защитник маленьких детей. Считается,
что при жизни он был святым человеком,
известным своей добротой и щедростью.
Это один из наиболее широко
представленных персонажей
христианского искусства.

Почему бы не почитать легенды
о знаменитом Сен-Николя детям?
О том, как он спас потерявшихся детей
от гибели, как он волшебным образом
увеличил урожаи пшеницы у крестьян,
как в зимний холод кормил голодных
и защищал слабых. Ведь Рождество
считается временем благотворительности
и чуда.

Какова связь между образами
Сен-Николя и Пер-Ноэля? Конечно,
первый стал прообразом второго.
Но французский Дед Мороз, как и его
русский и славянские собратья, окружён
теперь своей особой символикой

и атрибутами, легендами и традициями: запряжёнными оленями, летающими санями, помощниками-гномами, письмами с просьбой о подарках, которые дети отправляют в преддверии Рождества.

У русского же Деда Мороза есть свои особенности, одна из которых – его появление со Снегурочкой.

Адвент-календарь ваших детей уже наверняка давно начат. Но разнообразить предпраздничное ожидание можно и с помощью игр. Вот что пришло на ум «Сверчку».

Возьмите большой красный носок с меховым отворотом, который обычно вешают возле камина, или просто мешок, корзинку, коробку и украсьте их вместе с ребёнком. Расскажите, что здесь его будут ждать сюрпризы.

Приготовьте эти сюрпризы сами. Положите в маленькие мешочки или конвертики, написанные от руки, или напечатанные карточки:

- с названием вечерней игры возле ёлки,
- с названием зимней сказки для вечернего чтения,

- с вопросом по теме новогодних праздников и зимних развлечений,
- с загадкой на новогоднюю тему,
- с названием новогодней песенки или считалочки, которую вы хотели бы разучить.

В каждый мешочек положите:

- сладость: красно-белую конфетку в форме посоха Сен-Николя «сюкр-дорж» - sucre-d'orge, пряничек или шоколадку,
- маленький сюрприз-игрушку.

Каждый вечер выделяйте время для сюрприза. После получения подарка, выполните то, что написано в карточках: ответьте на вопросы, разгадайте загадку, спойте вместе песенку, поиграйте или расскажите указанную в карточке сказку.

Какие игры можно предложить? Разные, но не очень шумные – ведь скоро спать. Отлично подойдут игры настольные: пазлы, карточные – «Найди пару», «Собери семью» – и другие. Подойдут и словесные игры, например, «Да-нет», в которой нужно

угадать задуманное слово из предметов
в комнате, причём загадавший может
говорить только «да» или «нет». Можно
затеять небольшой кукольный спектакль.
Или выбрать забавную марионетку
и от ее лица спеть песенку или ответить
на вопросы.

Дни ожидания подарков под ёлкой
пройдут уютно и весело!

ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ¹⁰

Александра Рубинштейн — художница-иллюстратор и педагог. Живёт и работает в Париже.

Наталья Дубовик — художница-акварелист и иллюстратор и переводчик. Живёт и работает в Испании.

Настя Кулик — юная начинающая художница из России.

Даша Покорни — маленькая художница.

Сергей Белозёров — художник-график и карикатурист, переводчик. Живёт и работает в Воронеже.

* * *

Вера Шипунова — известная российская детская писательница. Живёт и работает в Москве.

Илона Волынская и Кирилл Кашеев — известные детские писатели-соавторы. Живут и работают в Днипре.

¹⁰ В порядке публикации в номере.

Ирина Мотобрывцева — поэтесса и переводчик с японского. Живёт и работает в Болгарии.

Татьяна Ляван — поэтесса и преподаватель русского языка. Живёт и работает в Париже.

Ксения Валаханович — известная детская поэтесса. Живёт и работает в Минске.

Зуля Стадник — известная детская писательница. Живёт и работает в Тобольске.

Дмитрий Веденяпин — знаменитый российский поэт. Живёт и работает в Париже и в Москве.

Елена Якубсфельд — писательница и блогер. Живёт и работает в Париже.

Виктория Таибова — писательница, поэтесса и блогер. Живёт и работает в Париже.

Ольга Лалажель — культуролог, блогер, специалист по играм. Живёт и работает в Париже.